

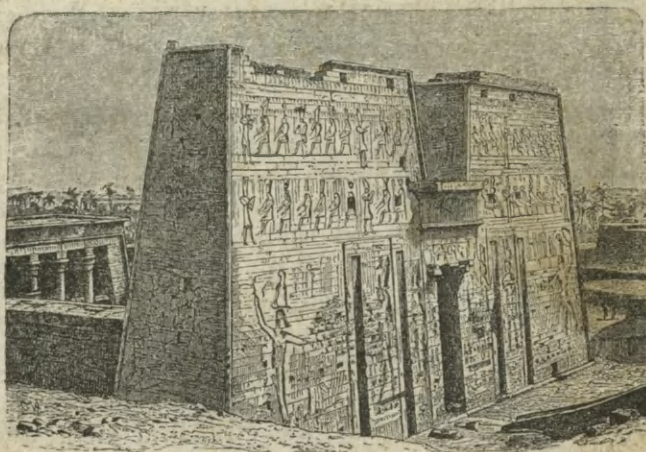
Изданіе Ф. Павленкова.
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Ник. Андреевъ (Н. Николинъ).

ИСТОРИЯ ПЕРВОБЫТНЫХЪ ВѢРОВАНІЙ.

Съ 27-ью рисунками.

—❧ Цѣна 35 коп. ❧—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., № 8.
1908.

Новыя изданія Ф. Павленкова.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова, С.-Петербургъ, Лештуковъ переулокъ, д. 2.

Сочиненія А. И. Герцена и переписка съ Н. А. Захарьиной. Съ примѣчаніями, указателемъ и 8-ю снимками (7 портретовъ и 1 статуя). 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

Содержаніе отдѣльныхъ томовъ: Томъ I. Повѣсти, рассказы и романы. 495 стр. Томъ II. Былое и Думы. Часть I, II, III и IV. 514 стр. Томъ III. Былое и Думы. Часть V. 590 стр. Томъ IV. Публицистическія и критическія статьи. 464 стр. Томъ V. Публицистическія и критическія статьи (въ томъ числѣ «Письма изъ Франціи и Италіи», «Съ того берега» и др.). 460 стр. Томъ VI. Дневникъ. Статьи изъ «Колокола». 400 стр. Томъ VII. Переписка А. И. Герцена съ Н. А. Захарьиной. 649 стр.

Отдѣльныя произведенія А. И. Герцена (Искандера) *безъ пропусковъ*:

1) А. И. Герценъ. Русской народъ и социализмъ, ц. 10 к.; 2) А. И. Герценъ. Старый міръ и Россія, ц. 10 к.; 3) Искандеръ (А. И. Герценъ). Кто виноватъ? ц. 50 к.; 4) А. И. Герценъ. Робертъ Оуэнъ. п. 12 к.; 5) А. И. Герценъ. Александръ I и В. Н. Каразинъ, ц. 12 к.; 6) А. И. Герценъ. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, ц. 20 к.; 7) А. И. Герценъ. Крещеная собственность, ц. 8 к.; 8) Искандеръ (А. И. Герценъ). Съ того берега, ц. 40 к.; 9) Искандеръ (А. И. Герценъ). Русскій заговоръ 1825 года, ц. 6 к.; 10) А. И. Герценъ. О развитіи революціонныхъ идей въ Россіи, ц. 40 к.

Сочиненія Д. И. Писарева. Полное собраніе въ шести томахъ, цѣна каждого тома по 1 р.

Дополнительный выпускъ. (Статьи: Бѣдная русская мысль. Мыслищій пролетаріатъ. Наши усыпители. Статья о Шедо-Ферротти). Съ приложеніемъ «Литературнаго процесса» по 2-й части «Сочиненій Д. И. Писарева», біографическаго очерка и портрета Ф. Павленкова. Ц. 35 к.

Остроумно-изобрѣтательный гидальго Донъ-Кихоть Ламанчскій. Соч. Мигеля де-Сервантеса Сааведри. Полный переводъ съ испанск. М. В. Ватсонъ (съ примѣчаніями, біографическимъ очеркомъ и портретомъ Сервантеса). Изд. на лучшей бумагѣ съ черными и цвѣтными рисунками, ц. за 2 тома 7 р.; изд. только съ черными рисунками, ц. за 2 тома 3 р. Альбомъ цвѣтныхъ рисунковъ (43 рисунка и 1 портретъ Сервантеса) въ папкѣ, ц. 3 р. 50 к.

Бухъ, Левъ. О государственныхъ финансахъ Россіи. Ц. 25 к.

Бухъ, Левъ. Краткій курсъ политической экономіи. Ц. 75 к.

Гёре. Воспоминанія о достопамятныхъ происшествіяхъ изъ жизни одного рабочаго. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей А. Пасвской. Ц. 1 р.

Гёре. Жизнь современнаго фабричнаго рабочаго (въ Германіи). Ц. 1 р.

Николинъ. Государственное устройство Россіи и Государственная Дума. Ц. 20 к.

Уоллесъ, А. Статьи по вопросу о націонализаціи земли (научныя и социальныя изслѣдованія, т. II). Пер. Л. Лакіера. Ц. 80 к.

Мигула, В. Біологія растений. Переводъ Бедельяна. Съ 37 рисунками. Ц. 40 к.

Издание Ф. Павленкова.
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Ник. Андреевъ (Н. Николинъ).

ИСТОРИЯ ПЕРВОБЫТНЫХЪ ВЪРОВАНИЙ.

Съ 27-ью рисунками.

B.4414

— Цѣна 35 коп. —

10.922 d 88

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., № 8.

1908.

Handwritten text, possibly a name or title, appearing as a faint watermark or bleed-through from the reverse side of the page.

Large, faint watermark or bleed-through text, possibly a title or large heading, oriented horizontally.

Handwritten text, possibly a number or date, appearing below the stamp.

Содержаніе.

	СТР.
I. Когда появилась вѣра	1
II. Какъ появилась вѣра въ невидимый міръ	5
III. Душа—это двойникъ	13
IV. Загробная жизнь и загробный міръ	23
V. Заклинанія и колдовство	34
VI. Происхожденіе культа	44
VII. Поклоненіе предкамъ	60
VIII. Идолопоклонство и фетишизмъ	62
IX. Поклоненіе животнымъ, растеніямъ и природѣ вообще .	71
X. Божество	83
XI. Забота о спасеніи души. Жрецы	91

ИСТОРИЯ ПЕРВОБЫТНЫХЪ ВѢРОВАНІЙ.

I.

Когда появилась вѣра.

Есть рассказъ о томъ, какъ въ трактирѣ сошлись нѣсколько человѣкъ разныхъ вѣръ и заспорили, чья вѣра лучше. Православный утверждалъ, что самая лучшая вѣра—православная и что кто вѣруетъ иначе, тотъ не спасетъ своей души. Магометанинъ не соглашался и доказывалъ, что его вѣра гораздо правильнѣе и что только магометане будутъ наслаждаться на томъ свѣтѣ. Другіе тоже отстаивали каждый свою вѣру. Всѣ шумѣли и кричали. Но вотъ выступилъ одинъ человѣкъ, молчавшій доселѣ, и сказалъ: «Напрасно шумите и спорите вы. Спорить вамъ не о чемъ: вѣрите вы по разному, но на дѣлѣ признаете одного Бога. Одни изъ васъ называютъ своего Бога Иеговой, другіе—Аллахомъ, третьи—Иисусомъ Христомъ, четвертые—Буддой, но все это только различныя названія, а Богъ-то у всѣхъ одинъ. И пусть каждый почитаетъ Бога по своему и не мѣшаетъ другимъ молиться также по своему. Такъ - то лучше и мирнѣе будетъ».

Человѣкъ этотъ говорилъ очень хорошо, и если бы такихъ людей было много, то съ лица земли давно бы

исчезла вражда изъ-за вѣры. Къ сожалѣнію, люди не понимаютъ той простой истины, что Богъ у всѣхъ одинъ и потому называютъ свою вѣру истинной, а вѣру чужую—ложной и даже поганой.

Въ настоящее время нѣтъ ни одного народа, который не имѣлъ бы своей вѣры. Есть такіе народы, которые вѣруютъ не въ одного, а во многихъ боговъ. Эти народы называются, обыкновенно, языческими. Если бы мы заглянули въ глубь времени, въ давно прошедшія эпохи человѣческой исторіи, то увидѣли бы, что тогда никто не имѣлъ понятія о Единомъ Богѣ, что всѣ молились многимъ богамъ, т. е. всѣ были язычниками. Но еще раньше, въ совсѣмъ уже незапамятныя времена, не было даже и язычниковъ: люди не имѣли никакого понятія о вѣрѣ. Такимъ образомъ, вѣра въ Единого Бога возникла послѣ того, какъ люди вѣрили во многихъ боговъ, а вѣра въ боговъ развилась изъ полного невѣрія.

Въ этой книжкѣ мы и хотимъ рассказать о томъ, какъ люди отъ полного невѣрія перешли къ вѣрѣ и какъ мѣнялась эта вѣра, какъ люди перешли отъ многобожія къ единобожію.

Но, вѣдь, вѣры-то бываютъ разныя? О какой же изъ вѣръ будетъ идти рѣчь въ книгѣ? Да, вѣрно: вѣры бываютъ разныя; вѣра англичанъ, на примѣръ, совсѣмъ не похожа на вѣру киргизовъ. Но во всѣхъ вѣрахъ есть нѣчто общее. Посмотримъ, въ чемъ это общее выражается.

Во-первыхъ, люди вѣрятъ въ одного или многихъ боговъ. Они думаютъ, что Богъ или боги управляютъ міромъ и человѣческой судьбой. Люди вѣрятъ, дальше, въ загробную жизнь, строятъ церкви, имѣютъ священниковъ, молятся по извѣстнымъ правиламъ, соблюдаютъ посты и праздники, совершаютъ богослуженія.

Все это мы найдемъ и у русскаго, и у англичанина, и у турка, и у киргиза, и у индйца. Правда, храмы, священники, молитвы, богослуженія англичанина не похожи на храмы и прочее у турка или русскаго, или киргиза и т. д. Но это не мѣняетъ сути дѣла: всѣ они; каждый по своему, дѣлають одно и то же.

Здѣсь мы не будемъ говорить о томъ, кто правильнѣе вѣрить, чья вѣра лучше. Это не наше дѣло. Мы хотимъ разузнать, какъ это вышло, что люди пришли къ вѣрѣ въ боговъ, почему они стали заботиться о спасеніи своей души, почему стали строить храмы, заводить священниковъ, составлять молитвы, поститься и проч. и проч. А для этого мы должны обратиться къ жизни дикихъ и полудикихъ народовъ. Еще и теперь существуетъ на землѣ много дикихъ народовъ. Особенно много ихъ въ Африкѣ и на многочисленныхъ островахъ Тихаго или Великаго океана. А нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ ихъ было еще больше; если же мы перенесемъ мысленно за тысячу или за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени, то увидимъ, что дикіе люди населяли большую часть земной поверхности. Они не жили въ городахъ, не имѣли большихъ государствъ, не знали чтенія и письма, не имѣли ружей и вообще огнестрѣльнаго оружія, ходили полуголыми и даже совсѣмъ голыми въ теплыхъ странахъ и закутывались въ звѣриныя шкуры въ холодныхъ; ихъ орудія и оружіе были плохи и грубы; занимались они охотой, скотоводствомъ и земледѣліемъ, смотря по мѣстности. Обычай и нравы ихъ тоже отличались грубостью и простотой, во многихъ случаяхъ напоминая нравы большіе животныхъ, чѣмъ людей. Поэтому-то ихъ и прозвали *дикими* въ отличіе отъ *культурныхъ* народовъ, т. е. болѣе или менѣе образованныхъ. Когда къ нимъ попадали европейскіе путешественники, то за-

мѣчали, что нѣкоторые изъ этихъ народовъ не имѣли никакой вѣры. Они не знали, что такое Богъ, не понимали, зачѣмъ нужно молиться и приносить жертвы. Такіе *невѣрующіе* дикари жили и въ Африкѣ, и въ Америкѣ, и въ Австраліи, и на островахъ Тихаго океана. Даже въ наши дни есть, вѣроятно, дикіе народцы, совершенно равнодушные ко всякой религіи.

А что же думать про тѣ давно минувшія времена, когда люди жили, едва-едва отличаясь отъ животныхъ, такую же дикою жизнью? Мы должны предположить, что тогда люди, дѣйствительно, ни во что не вѣрили. Тѣ дикари, про которыхъ путешественники рассказывали, какъ о такихъ, которые совсѣмъ не имѣли религіозныхъ понятій (т. е. вѣрованій), были наиболѣе дикими изъ всѣхъ, кого они видѣли. Но въ то еще болѣе древнее время, о которомъ мы говоримъ, среди людей царила еще большая дикость, и едва ли мы можемъ представить себѣ эту дикость хоть сколько-нибудь ясно.

Вся жизнь человѣка уходила тогда на упорную борьбу съ природой и звѣрьми за пропитаніе и убѣжище. Всѣ его думы были заняты тѣмъ, какъ бы найти пріютъ, какъ бы насытиться, словомъ, какъ бы удовлетворить свои насущнѣйшія тѣлесныя потребности. Думать о чемъ-либо другомъ, напр. о богахъ, не было у него ни времени, ни охоты. Само собою понятно, что ведя такое полуживотное существованіе, люди не могли имѣть какой-либо вѣры, совершать молитвы и пр. Прошло много вѣковъ, сколько?—неизвѣстно, такъ какъ некому было вести счетъ пролетавшимъ столѣтіямъ. Люди размножались, жизнь становилась труднѣе, думать приходилось все больше и чаще. Кто мало думалъ, тотъ жилъ хуже тѣхъ, кто думали больше. Все больше и больше присматривались люди къ окружающей ихъ природѣ; стали замѣ-

чать, что имѣть для нихъ пользу и что вредъ, изобрѣли огонь, разное оружіе, посуду, жилища и т. д. Постепенно и незамѣтно для себя люди привыкли размышлять надъ тѣмъ, что происходитъ кругомъ нихъ. Раньше, напримѣръ, человѣкъ совсѣмъ не обращалъ никакого вниманія на солнце и звѣзды, на вѣтеръ и бурю. Правда, онъ грѣлся на солнышкѣ или укрывался отъ жары, боялся грохота грома и опасался сильныхъ вѣтровъ. Но все это не вызывало его *любопытности*, онъ *не спрашивалъ* себя: отчего это солнце то скрывается, то вновь показывается на небѣ, отчего дуетъ вѣтеръ и т. д. Раньше, если умиралъ его товарищъ, онъ не задавался вопросомъ о его *душѣ*, а просто бросалъ мертвое тѣло на произволъ судьбы. Но какъ только онъ попривыкъ размышлять и сталъ задаваться разными вопросами, и у него появились *зачатки религіи*.

II.

Какъ появилась вѣра въ невидимый міръ.

Всякая вѣра есть вѣра въ невидимый міръ. Богъ, ангелы и святые, по мнѣнію христіанъ, живутъ на небѣ, но они невидимыя существа, безтѣлесныя. Такъ же представляютъ себѣ своихъ боговъ и язычники, хотя и не всегда считаютъ ихъ безтѣлесными. Но дикарь, еще не знающій ничего о вѣрѣ въ боговъ, не знаетъ ничего и о мірѣ невидимомъ. Онъ признаетъ только тотъ міръ, который видитъ своими глазами, о которомъ ему рассказываютъ его друзья и родные. Какъ же могла возникнуть у него мысль о томъ, что, кромѣ видимыхъ предметовъ, есть еще и невидимые, что, кромѣ видимаго всѣмъ

міра и видимой жизни, есть еще міръ невидимый, невидимая жизнь?

Онъ приобрѣлъ эту вѣру постепенно, наблюдая и по своему объясняя происходящія вокругъ него явленія. Посмотримъ, какъ это могло случиться.

Представимъ себѣ ясное голубое небо; дикарь смотритъ на его чистое пространство и вдругъ замѣчаетъ, что на немъ невѣдомо откуда, какъ-то сразу и неожиданно, появляется облачко, которое начинаетъ все расти и шириться. Наблюдая за нимъ, онъ видитъ, что расширившись и расколовшись на нѣсколько лоскутковъ, облачко какъ будто таетъ, черезъ нѣсколько мгновеній отъ облака не остается ничего, и надъ головой дикаря попрежнему синѣетъ чистое безоблачное небо. И такъ случалось много разъ.

Какая мысль должна зародиться въ головѣ дикаря? Онъ не знаетъ, что облака—это водяные пары, сгустившіеся отъ холода, что они исчезаютъ, какъ только вновь согрѣются; поэтому онъ не можетъ думать объ облакахъ такъ, какъ думаемъ мы. Онъ замѣчаетъ только, что облако становится то видимымъ, то невидимымъ. Сейчасъ вотъ его совсѣмъ не было, а тутъ вдругъ оно сразу стало видимымъ; черезъ нѣкоторое время оно исчезло, растаявъ, а потомъ опять появилось.

Дикарь замѣчаетъ на небѣ и другія перемѣны. Днемъ восходитъ солнце, которое къ ночи куда-то исчезаетъ, а по ночамъ, но не всегда, бываетъ виденъ мѣсяцъ. Съ явленіемъ ночной темноты на небѣ загораются тысячи маленькихъ огненныхъ точекъ, звѣздъ, и онѣ свѣтятъ то очень ярко, то тускло, то, къ утру, совсѣмъ блѣднѣютъ и исчезаютъ. И опять-таки объснить все это, какъ слѣдуетъ, дикарь не умѣетъ: у него нѣтъ еще для этого достаточныхъ знаній. Все, что онъ умѣетъ сказать по этому

поводу, состоятъ въ томъ, что солнце, мѣсяцъ и звѣзды то показываются, то скрываются; то дѣлаются видимыми, то невидимыми.

Да и вообще все, что дикарь замѣчаетъ на небесномъ сводѣ, имѣетъ какъ бы два вида,—видимый и невидимый; неизвѣстно, откуда все это появляется, неизвѣстно,—куда уходитъ.

То же самое онъ замѣчаетъ не только на небѣ, но и на землѣ. Въ ущельѣ все окутано густымъ туманомъ, но вотъ онъ начинаетъ все болыне и болыне рѣдѣть и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ; черезъ нѣкоторое время, однако, туманъ опять появляется. Или вотъ маленькая лужица воды, незамѣтно скопившейся; дикарь замѣтилъ ее, когда она была уже наполнена водою; проходитъ день, и ея ужъ нѣтъ: вся вода куда-то исчезла. На океанѣ бывають особыя явленія: огромные столбы воды, скрутившись съ облаками, проносятся съ страшной быстротой по его взволнованной поверхности и исчезаютъ на горизонтѣ: это *смерчи*. То же самое происходитъ и съ песчаными вихрями въ пустыняхъ. Для дикаря это какія-то существа, которыя неизвѣстно откуда приходятъ и невѣдомо куда скрываются.

На подобныя же мысли наводитъ дикаря вѣтеръ. Все кругомъ тихо. Вдругъ по деревьямъ, по травѣ и цвѣтамъ пробѣжалъ шорохъ, листья и вѣтки заколыхались, зашевелились даже волосы у него на головѣ. Колыханіе и шорохъ становятся все сильнѣе. Какая-то сила подымаетъ пыль и гонитъ ее въ даль. Но кто же все это продѣлываетъ? Дикарь не видитъ и не знаетъ кто, но начинаетъ думать, что возлѣ него появляется иногда какое-то невидимое существо, оно-то и производитъ весь этотъ шумъ и движеніе, частенько награждая толчками его самого.

Все это и многое тому подобное порождаетъ у дикаря мысль, что предметы, которые онъ наблюдаетъ, ведутъ какъ бы двѣ жизни: видимую и невидимую, что они существуютъ какъ бы въ двухъ формахъ: видимой и невидимой. Одни изъ этихъ предметовъ, какъ, напр., солнце, луна и звѣзды, мѣняютъ эти формы правильно, то исчезая, то вновь появляясь на небѣ. Другіе же, какъ, напр., вѣтеръ, и совсѣмъ не показываются человѣку, а только даютъ себя чувствовать; третьи — облачко на ясномъ небѣ—внезапно являются и также внезапно исчезаютъ.

* *

*

Возьмемъ зерно какого-нибудь растенія, напримѣръ, боба. Посаженное въ землю, оно пускаетъ внизъ корни, вверхъ стебель, который покрывается листьями и цвѣтами. У насъ было зерно боба, а получилось растеніе, совершенно на него непохожее. Пока мы не задаемся вопросомъ, какъ это произошло, до тѣхъ поръ намъ это кажется очень простымъ: чего же непонятнаго въ томъ, что изъ сѣмени выросло растеніе? Вѣдь, и всегда такъ бываетъ! Но стоить только подумать о томъ, какъ это произошло, чтобы убѣдиться, что превращеніе бобоваго зерна въ бобовое растеніе очень сложная вещь. Дикарю она казалась, конечно, еще болѣе непонятной, но, не зная, какъ объяснить это явленіе, онъ ограничивался тѣмъ, что говорилъ: зерно *превратилось* въ растеніе. А если такая исторія можетъ произойти съ бобомъ, то отчего и другимъ предметамъ не превращаться одинъ въ другой? И дѣйствительно, дикари допускали, что люди могутъ превращаться въ камни, а камни въ людей, животныя въ растенія и наоборотъ, и т. д. Для насъ такая мысль—странна и смѣшна, но дикарь приходилъ къ ней на основаніи своихъ наблюденій. Онъ видѣлъ, напр., въ птичьемъ

гнѣздѣ нѣсколько маленькихъ пестрыхъ яичекъ, а спустя два-три дня на мѣстѣ ихъ нашель столько-же птенчиковъ. Откуда они явились? Ясное дѣло, что изъ яичекъ, — яички превратились въ птенчиковъ. Или такой случай. Въ водѣ плаваетъ головастикъ съ хвостомъ, но безъ лапокъ, а черезъ нѣкоторое время вмѣсто его появляется лягушка, у которой нѣтъ хвоста, но за то четыре лапы. Превращеніе это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Яйцо не похоже на молодую птицу, однако оно превратилось въ нее; головастикъ тоже не похожъ на лягушку, но она вышла именно изъ головастика. Поэтому для дикаря нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что одинъ предметъ превращается въ другой, совсѣмъ на него не похожій.

Итакъ, предметы могутъ быть не только видимыми и невидимыми, но и мѣнять одинъ свой внѣшній видъ на другой.

* * *

Что такое *тѣнь*? Мы отлично знаемъ это и не считаемъ ее за что-то чудесное. Когда свѣтъ падаетъ на какой-нибудь предметъ, то сзади его появляется тѣнь, — предметъ не пропускаетъ свѣта сквозь себя, поэтому нѣкоторая часть пространства за нимъ остается темной, неосвѣщенной. Но первобытный человѣкъ не могъ думать такъ. Онъ считаль тѣнь за особое живое существо, сопутствующее человѣку. Каждый разъ, когда солнце или мѣсяцъ свѣтятъ съ неба, онъ видитъ это существо; оно немного похоже на него, движется вмѣстѣ съ нимъ, то обгоняя его и выступая спереди, то идя сбоку, то слѣдуя за нимъ сзади, то удлиняясь, то укорачиваясь, то искривляясь самымъ страннымъ образомъ, смотря по тому, идетъ ли онъ по ровной поверхности или по уклонамъ и буграмъ. Правда, это существо появляется только въ сол-

нечные дни и лунныя ночи. Въ облачную погоду его совсѣмъ не видать. Съ другой стороны, когда человѣкъ ложится на землю, тѣнь тоже куда-то скрывается. Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что тѣнь живетъ и сама по себѣ, лишь иногда посѣщая человѣка. Когда же онъ смотритъ въ воду и видитъ тамъ плывущую рыбу, а на нѣкоторомъ разстояніи ниже ея тѣнь, то еще больше убѣждается въ томъ, что предметъ и его тѣнь могутъ существовать отдѣльно. Иногда онъ замѣчаетъ, какъ по равнинѣ или по склону горъ пробѣгаетъ тѣнь и, не зная, что она отбрасывается проходящимъ облакомъ, думаетъ, что тѣнь пробѣгаетъ здѣсь совершенно самостоятельно.

Такимъ образомъ и тѣнь подтверждаетъ то мнѣніе первобытныхъ людей, что многіе предметы могутъ вести двойственную жизнь,—напр., человѣкъ *самъ* и его тѣнь.

* * *

Тѣ же самыя мысли возникаютъ у нихъ, когда они наблюдаютъ отраженія въ водѣ. Вотъ дикарь наклонился надъ рѣкой, чтобы добыть воды, и видитъ въ ней свое собственное отраженіе. Быть можетъ, вначалѣ онъ пытался схватить его, но потомъ убѣдился, что сдѣлать это невозможно. Но кто же такой, кого онъ видѣлъ въ водѣ? Онъ такъ же махалъ руками, такъ же нагибался, словомъ продѣлывалъ какъ разъ то же, что и самъ онъ. Очевидно, это его *двойникъ*. Дикарь видитъ въ водѣ отраженіе солнца, луны, звѣздъ, облаковъ, деревьевъ, горъ и вообще разныхъ предметовъ. Не умѣя объяснить себѣ эти явленія, какъ слѣдуетъ, онъ опять-таки приходитъ къ убѣжденію, что предметы ведутъ двойное, двойственное существованіе, что у каждаго предмета можетъ быть его двойникъ.

Представимъ себѣ, что человѣкъ кричитъ и слышитъ

въ отвѣтъ свой собственный голосъ—*эхо*. Дикарю кажется, что кто-то его зоветъ, онъ никакъ не можетъ понять, что это только эхо, т. е. отраженіе его же собственнаго голоса. Онъ начинаетъ искать зовущаго, обыскиваетъ всѣ закоулки и ничего не находитъ. Въ концѣ концовъ онъ заключаетъ, что голосъ, который онъ слышитъ въ отвѣтъ на свой, принадлежитъ невидимому существу. По словамъ путешественниковъ, нѣкоторые дикари думаютъ, что эхо есть голосъ умершаго. Одиъ путешественникъ рассказываетъ, что когда онъ однажды плыль съ неграми по одной африканской рѣкѣ, то управлявшій лодкой негръ въ нѣкоторыхъ поворотахъ рѣки вставалъ и выкрикивалъ какое-то имя; если въ отвѣтъ онъ слышалъ эхо, то выливалъ въ рѣку полстакана рому и бросалъ кусокъ рыбы и мяса. Путешественникъ спросилъ его, зачѣмъ онъ дѣлаетъ это. «А развѣ ты не слышалъ голосъ духа?»—отвѣтилъ онъ.

Изъ всего того, что мы изложили, видно, какимъ путемъ первобытный человѣкъ прибрѣталъ понятіе о другомъ мірѣ, мірѣ невидимыхъ существъ. Только когда у него появилось это понятіе, стало возможно развитіе вѣрованій.

* * *

Раньше было сказано, что облака, вѣтеръ, солнце, луну и тѣнь первобытные люди считали какъ бы живыми существами. Намъ можетъ казаться это очень смѣшнымъ и глупымъ, но прежде чѣмъ смѣяться, лучше подумаемъ, почему дикари пришли къ такой мысли. Почему, напримеръ, мы считаемъ собаку живымъ существомъ? Потому что она бѣгаетъ, лаетъ, играетъ, словомъ проявляетъ *движеніе*. Перестаетъ она двигаться, когда издыхаетъ. Но почему же она дѣлаетъ эти разнообразныя движенія? Да потому, что *хочетъ* этого,—никто ея не толкаетъ извнѣ,

она *сама* производитъ движенія. Первобытный человѣкъ какъ разъ поэтому же считалъ животныхъ живыми существами; онъ признавалъ живыми существами все, что двигалось *само по себѣ*, безъ всякой внѣшней причины. Такъ, когда дикари въ первый разъ видѣли корабли европейцевъ, двигавшіеся безъ помощи весель, они думали, что корабли живые. Какой-то дикарь, увидавъ компасъ съ движущеюся стрѣлкой, сказалъ: «онъ живой». Часы точно также считались живыми, такъ какъ двигались сами собой. Правда, мало-по-малу дикари стали различать даже среди самодвижущихся предметовъ живые отъ неживыхъ, но все же они склонны были признавать живымъ все, что движется безъ всякой видимой внѣшней причины.

Итакъ, мы познакомились немного съ тѣмъ, какъ могли разсуждать первобытные люди; какъ истолковывали они себѣ окружающій ихъ міръ. Теперь мы можемъ продолжать нашъ разсказъ о происхожденіи и развитіи ихъ вѣрованій. Но здѣсь насъ могутъ спросить: а развѣ возможно *точно* разузнать о думaxъ людей, которые жили за много тысячъ лѣтъ до нашего времени? Конечно, нѣтъ. Вѣдь, они не умѣли писать и не оставили намъ никакихъ записей. Но если невозможно *точно* узнать ихъ способъ разсужденія и ихъ мысли, то *приблизительное* понятіе обо всемъ этомъ мы все же можемъ составить. Какимъ же образомъ? Прежде всего мы должны изучить *умственную* жизнь современныхъ намъ дикарей. Многочисленныя путешествія по всѣмъ странамъ земного шара познакомили европейцевъ почти со всѣми народами, ихъ населяющими. Путешественники усердно изучали нравы и обычаи дикарей и такимъ образомъ дали намъ ясное понятіе объ ихъ умственной жизни. Многіе изъ этихъ дикарей ведутъ жизнь, близкую къ жизни животныхъ, т. е.

являются самыми дикими людьми изъ всѣхъ народовъ земли. Мы должны думать, что первобытные люди были или такими же, или даже еще болѣе дикими. Отсюда ясно, что если мы знаемъ, какъ вѣруютъ и какъ думаютъ современные дикари, мы легко можемъ представить себѣ и вѣрованія первобытныхъ людей. Только ихъ вѣрованія должны быть еще болѣе грубыми и простыми. Мы уже сказали, что самыя древніе люди, вѣроятно, и вовсе не имѣли никакой религіи.

Ш.

Душа — это двойникъ.

Когда мы видимъ какой-либо сонъ, мы вовсе не думаемъ, чтобы все это происходило на самомъ дѣлѣ. Намъ снится, наприимѣръ, что мы легко переплываемъ большія рѣки, летаемъ по воздуху, падаемъ съ огромной высоты внизъ и т. д., но просыпаясь и видя себя въ постели, мы говоримъ: «это былъ только сонъ» и успокаиваемся. Но такъ ли относился къ своимъ снамъ первобытный человѣкъ? Вотъ онъ голодный и усталый вернулся съ неудачной охоты и легъ спать. И снится ему, будто онъ готовить себѣ мясо и собирается уже ѣсть, какъ вдругъ просыпается. Думаетъ ли онъ, что это только сонъ? Ни въ какомъ случаѣ. Онъ твердо увѣренъ, что все это случилось съ нимъ на самомъ дѣлѣ и онъ только не можетъ понять, почему это, проснувшись, онъ лежитъ на прежнемъ мѣстѣ и нѣтъ около него ни костра, ни мяса. Въ другой разъ, когда онъ легъ спать, плотно и сытно поѣвъ, ему снится тяжелый сонъ, какъ это всегда бываетъ, когда ложатся спать послѣ обильной ѣды. Онъ видитъ себя въ борьбѣ съ какимъ-то звѣремъ. Тотъ навалился на него

и душисть. Человѣкъ иронзительно кричить отъ испуга и просыпается. Опъ радъ, что остался цѣль и невредимъ и что звѣря уже нѣтъ, но думаетъ ли онъ, что это былъ только сонъ? Нѣтъ, онъ такъ явственно все видѣлъ и перечувствовалъ, что его ни за что не увѣрить, что ничего подобнаго съ нимъ не приключилось. Правда, и его жена и всѣ, кто видѣли, какъ онъ спалъ, могутъ говорить, что онъ все время лежалъ на одномъ мѣстѣ и никуда не уходилъ. Какъ же такъ: съ одной стороны, онъ боролся со звѣремъ, а съ другой—лежалъ на мѣстѣ и никто его не трогалъ? Выходъ изъ этого затрудненія одинъ: признать, что въ одно время человѣкъ можетъ и спать, и гдѣ нибудь блуждать, т. е., что человѣкъ такое же *двойственное* существо, какъ и многіе другіе предметы. Такимъ образомъ, сны и сновидѣнія развиваютъ у первобытнаго человека ту мысль, что люди ведутъ *двоюкую* жизнь, потому что въ каждомъ человѣкѣ живутъ *два* существа, изъ которыхъ одно можетъ, напр., спокойно спать, а другое бродить Богъ знаетъ гдѣ.

Вѣра въ то, что каждый человѣкъ имѣетъ своего двойника, т. е., что человѣкъ ведетъ двойственную жизнь, подкрѣпляется для дикаря и множествомъ другихъ примѣровъ. Онъ знаетъ отлично, что спящаго можно пробудить слабымъ крикомъ или толчкомъ. Но бываютъ такіе случаи, когда человека не удастся привести въ бодрственное состояніе такъ быстро, какъ обыкновенно. Такъ случается, на примѣръ, во время припадка, — лицо человека начинаетъ выражать страшное страданіе и онъ впадаетъ въ безчувственное состояніе. Его товарищъ старается пробудить его, вызвать его опять къ жизни. Иногда это удается легко, иногда съ большимъ трудомъ. Упавшій въ обморокъ нерѣдко лежитъ безъ движенія нѣсколько часовъ подъ рядъ. Что могутъ думать его испуганные то-

варищи? Если человекъ лежитъ безъ движенія, значить его двойникъ покинулъ его тѣло, а когда оно вновь начинаетъ шевелиться и обнаруживать признаки жизни, дикарь заключаетъ, что этотъ таинственный двойникъ вновь водворился на своемъ мѣстѣ. Въ нашемъ языкѣ еще до сихъ поръ сохранился остатокъ этого первобытнаго вѣрованія. Когда, напр., женщина оправляется отъ обморока, мы говоримъ: «она пришла *въ себя*».

Первобытные люди вели безконечныя войны между собой. Поэтому они часто умирали и болѣли отъ полученныхъ ими ранъ. Раненый часто теряетъ сознаніе, и его товарищи замѣчаютъ, какъ онъ то оживаетъ, то вновь превращается въ неподвижный трупъ. Они думаютъ, что его двойникъ то покидаетъ тѣло, то вновь возвращается въ него.

Многіе дикари и теперь еще вѣрятъ, что различныя болѣзни причиняются тѣмъ, что двойникъ покидаетъ человека. Для того, чтобы вернуть его назадъ, употребляютъ разныя средства, по большей части призывы вернуться назадъ. Когда, напр., *фиджіецъ* (т. е. человекъ дикаго племени *фиджи* на одномъ изъ острововъ Тихаго океана) чувствуетъ, что ему нездоровится, онъ думаетъ, что его двойникъ собирается покинуть его. И вотъ въ испугѣ онъ начинаетъ громко призывать его назадъ. Другіе дикари приносятъ жертвы и совершаютъ молитвы, упрашивая двойника не покидать тѣло.

Итакъ, во время сна, припадковъ, болѣзней и вообще во время безчувственныхъ состояній двойникъ покидаетъ человека и странствуетъ гдѣ-то внѣ его тѣла. Когда онъ возвращается, человекъ приходитъ опять въ свое обычное бодрственное состояніе. Но вотъ человекъ умираетъ. Что это значить? Онъ совсѣмъ теряетъ всякую чувствительность, становится холоднымъ и неподвижнымъ. Въ на-

стоящее время легко отличаютъ, умеръ человекъ или нѣтъ, но однако и теперь случаются ошибки. Бывали случаи, когда собирались хоронить покойника, и вдругъ онъ оживалъ. Это значить, что человекъ не умиралъ, а просто находился въ глубокомъ обморокѣ, но его родные не распознали этого и думали, что онъ уже мертвъ. Слѣдовательно, если даже для людей образованныхъ не всегда возможно отличить смерть отъ глубокаго сна, то для первобытныхъ людей это было на первыхъ порахъ и совершенно невозможно. Многіе дикари и посейчасъ еще думаютъ, что смерть и сонъ одно и то же, только первая продолжается очень долго, а послѣдній лишь нѣсколько часовъ. А если это такъ, думаютъ дикари, то и послѣ смерти человекъ такъ же просыпается, какъ и послѣ сна. Два дикихъ народа, *дамары* и *туписы*, придерживаются очень своеобразныхъ обычаевъ при похоронахъ своихъ покойниковъ. Дамары зашиваютъ трупъ умершаго въ сидячемъ положеніи въ старую бычачью шкуру и зарываютъ его въ яму, послѣ чего всѣ присутствующіе начинаютъ скакать по могилѣ взадъ и впередъ, чтобы не дозволить покойнику вылѣзть изъ нея. Туписы крѣпко связываютъ покойнику всѣ члены, чтобы мертвецъ не могъ потомъ встать и беспокоить своихъ живыхъ друзей.

Впавшаго въ сонъ можно легко разбудить, толкнувъ его или назвавъ по имени. А если смерть тоже сонъ, то и мертваго, конечно, можно вновь призвать къ жизни. Таково было глубокое убѣжденіе не только первобытныхъ людей, но тѣхъ дикарей, съ которыми познакомились англійскіе, нѣмецкіе и другіе европейскіе путешественники. Прежде чѣмъ хоронить умершаго, многіе изъ этихъ дикарей старались оживить его. Для этого употреблялись иногда прямо-таки звѣрскіе способы. Такъ одинъ путешественникъ рассказываетъ, что когда у одного индѣйца

умеръ братъ, онъ нарѣзалъ колючихъ прутьевъ и сталъ сѣчь ими трупъ, вскрикивая при этомъ такъ, какъ будто ему самому было больно. Видя, что сѣченіе не помогаетъ, онъ открылъ покойнику глаза и сталъ втыкать колючки въ глазныя яблоки и по всему лицу. Другой путешественникъ рассказываетъ про *готтентотовъ* (африканскіе дикари), что они упрекаютъ и даже бьютъ умершихъ за то, что тѣ покидаютъ ихъ. Но чаще всего мертвеца стараются призвать къ жизни уговариваніемъ.

* * *

Если человѣкъ умеръ,—это вовсе не значитъ, что онъ пересталъ жить. Изъ его тѣла ушелъ его двойникъ, въ этомъ—разсуждаетъ дикарь—и заключается причина смерти. Но двойникъ все же продолжаетъ жить и нуждается въ пищѣ, одеждѣ и теплѣ такъ же, какъ и оставшіеся на

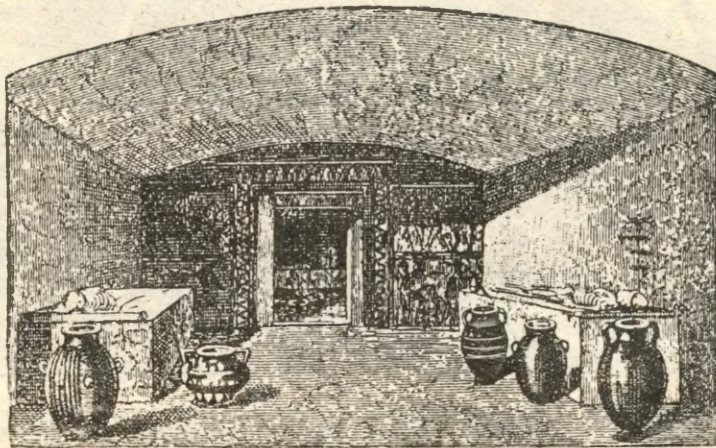

Рис. 1. Внутренность древней могилы этрусковъ въ Италіи съ запасами пищи для мертвыхъ.

землѣ. Поэтому родственники умершаго заботились о немъ, принося ему на могилу пищу. Нѣкоторые изъ дикарей старались накормить покойника даже раньше его

погребенія. У *таитянъ* (жителей о. Таити, въ Тихомъ океанѣ), если покойникъ былъ знатнымъ человѣкомъ, къ его трупу приставляется жрецъ или другое лицо, чтобы прислуживать и подносить къ его рту пищу въ различные часы дня. Въ другихъ мѣстахъ умершему всовываютъ въ ротъ по кусочку разныхъ кушаній.

Нѣкоторые народы, сжигая или зарывая въ землю своихъ покойниковъ, сжигаютъ или закапываютъ вмѣстѣ съ покойникомъ также и извѣстное количество пищи. Всѣ такіе обычаи, сохранившіеся во многихъ мѣстахъ и до нашихъ дней, прямо указываютъ на то, что въ древности люди глубоко вѣрили, что жизнь продолжается и

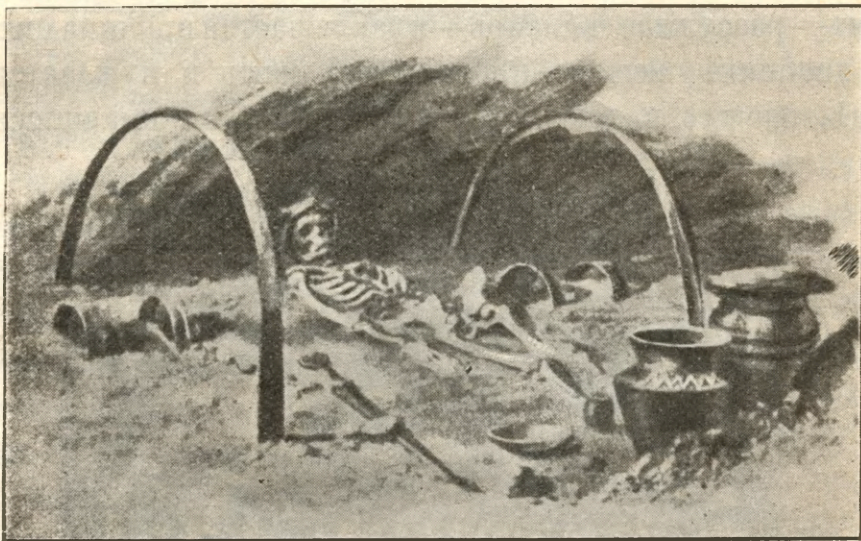

Рис. 2. Костякъ галльскаго вождя. Тѣло покоилось на колесницѣ, отъ которой остались лишь желѣзныя шины и среднія части колесъ. У ногъ вождя чашки и посуда съ пищей и напитками.

за гробомъ. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ также обычай класть въ могилу съ покойникомъ одежду и разную утварь. О томъ же самомъ свидѣтельствуетъ и разведеніе костровъ на могилѣ умершихъ. *Ирокезы* (индѣйцы Сѣ-

верной Америки) разводят на ночь огонь на могилѣ, чтобы, какъ они говорятъ, духъ умершаго могъ изгот- вить себѣ пищу. Нѣкоторые африканскіе негры въ хо- лодныя или дождливыя ночи часто зажигають огни па- могилахъ своихъ друзей.

* * *

Для того, чтобы человѣкъ воскресъ, нужно, чтобы сохранилось его тѣло: иначе, какъ же онъ будетъ жить? Поэтому уже въ глубокой древности возникъ обычай предохранять тѣла отъ порчи, гніенія или похищенія. У египтянъ тѣла умершихъ подвергались особой отдѣлкѣ, такъ что трупы могли сохраняться многія сотни и ты- сячи лѣтъ. У многихъ народовъ тѣла казненныхъ пре- ступниковъ бросались въ полѣ на растерзаніе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ. Когда трупъ уничтожался такимъ образомъ, думали, что преступникъ уже не вернется бо- лѣе на землю.

Не умѣя предохранить тѣла умершихъ отъ полного гніенія, многіе дикари стараются спрятать ихъ въ такія мѣста, гдѣ никакой злой человѣкъ не можетъ ихъ открыть и предать уничтоженію. Останки ново-зеланд- скаго вождя (Новая Зеландія—островъ въ Тихомъ океанѣ) по прошествіи нѣкотораго времени относятся тайно жре- цами въ гробницу, расположенную или на вершинѣ холма, или въ лѣсу, или въ пещерѣ. Нѣкоторые дикари о. Борнео (недалеко отъ южной Азіи) кладутъ кости своихъ вождей въ ящикъ и ставятъ ихъ на вершины вы- сочайшихъ возвышенностей. Другіе дикари, погребая вождей, отводятъ теченіе рѣки, вырываютъ въ ея руслѣ могилу и затѣмъ вновь направляютъ потокъ на свое прежнее мѣсто. Могила скрывается въ волнахъ рѣки.

Американскіе дикари нерѣдко помѣщали своихъ

мертвецовъ на высокихъ подмосткахъ, чтобы имъ было свободнѣе лежать. Другіе же прятали ихъ въ расщелины скалъ и утесовъ.

Защищая трупъ отъ сѣденія его животными или отъ поврежденія людми и злыми духами, многіе дикари находятъ недостаточнымъ просто зарыть ихъ въ землю,—вѣдь, землю легко можно разрыть. И вотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сажаютъ на могилу колючіе кусты, чтобы помѣшать волкамъ вырыть трупъ. Въ другихъ—на могилѣ насыпаютъ кучи камней.

Родственники умершаго, проходя мимо его могилы, стараются бросить на нее горсть земли или камень. Этимъ они выражаютъ свою заботу о неприкосновеніи его трупа. Чѣмъ знатнѣе умершій, тѣмъ большіе размѣры принимаетъ его могила. Иногда могилы принимаютъ размѣры цѣлыхъ холмовъ.

* *
* *

Забота объ умершихъ есть забота въ одно и то же время и о самомъ человѣкѣ и объ его двойникѣ. Но мы до сихъ поръ не говорили, какъ представляли себѣ первобытные люди этого послѣдняго, т. е. двойника. Что онъ такое? Похожъ ли онъ на самого человѣка или чѣмъ-нибудь отличается отъ него? Посмотримъ сначала, какъ думаютъ на этотъ счетъ современные намъ дикари.

Одинъ путешественникъ рассказываетъ, что какая-то австралійская женщина признала его за своего умершаго сына, возвратившагося съ того свѣта. Поэтому она осыпала его ласками и окружала всяческими попеченіями. Одну англичанку австралійцы же принимали за двойника недавно умершей женщины и нерѣдко говорили: «бѣд-няжка! вѣдь, она только духъ усопшей и ничего больше». Одинъ поселенецъ съ искривленной рукой точно также

былъ принять за одного недавно умершаго австралійца, тоже имѣвшаго искривленную руку, и его привѣтствовали словами: «О, мой Баллудери, ты опять выскочилъ на свѣтъ, да еще и бѣлымъ человѣкомъ!»

Мы видимъ, что австралійцы считаютъ двойника такимъ же существомъ, какъ и самъ умершій, перемѣнившимъ развѣ только цвѣтъ кожи и внѣшній видъ вообще. Но во всякомъ случаѣ двойникъ обладаетъ тѣми же свойствами, какъ и всякій человѣкъ вообще. Нѣкоторые дикари разсуждаютъ, что душа, покинувъ тѣло, выполняетъ въ загробной жизни то же самое, что она дѣлала на землѣ,—ѣсть, пьеть, спать и т. д. Другіе вѣрятъ, что душа бродитъ по свѣту и чувствуетъ голодъ и жажду, холодъ и усталость. Жители о. Самоа (на Тихомъ океанѣ), у которыхъ существуетъ обычай сжигать костры на могилахъ вождей, увѣряютъ, что души непогребенныхъ блуждаютъ вокругъ огня и кричатъ: «О, какъ холодно! О, какъ холодно!»

Современные дикари называютъ человѣческаго двойника его *душей* и *духомъ*. Первобытные люди не знали этого слова и изобрѣли его впоследствии. Вначалѣ же они просто думали, что въ тѣлѣ человѣка живетъ какъ бы другой человѣкъ, во многомъ похожій на него самого, т. е. его двойникъ. Къ этой мысли они неминуемо приходили, пытаясь объяснить сны, припадки, болѣзни, смерть и вообще всѣ тѣ случаи, когда человѣкъ то впадаетъ въ безчувственное состояніе, то вновь «приходить въ себя». Но, благодаря своему глубокому невѣжеству, первобытные люди не могли представить себѣ душу, какъ нѣчто безтѣлесное, духовное, а думали, напротивъ, что она, подобно человѣку, ѣсть, пьеть, радуется, сердится, спать и бодрствуетъ, и что если она появляется въ людскомъ обществѣ, то всегда въ образѣ человѣка или ка-

кого-либо другого животного. Лишь много тысячелѣтій спустя люди пришли къ мысли, что душа это *духъ*, но усвоили они такую мысль не сразу, а постепенно, надѣляя человѣческаго двойника все болѣе и болѣе нетѣлесными свойствами.

* * *

Итакъ, двойники и тѣни—это души людей, или ихъ духи. Мы уже видѣли, какимъ образомъ дошли дикари до этого понятія. Но одни ли только люди имѣютъ душу? Есть ли душа также и у животныхъ? Посмотримъ, какъ дикарь разрѣшаетъ эти вопросы. Когда человѣкъ умираетъ, онъ становится холоднымъ и у него прекращается дыханіе: душа его покидаетъ тѣло. Но, вѣдь, и съ птицей, напримѣръ, бываетъ то же самое. Дикарь это отлично замѣчалъ. Мало того,—живому человѣку постоянно сопутствуетъ тѣнь, его двойникъ или душа, а когда онъ умираетъ и лежитъ безъ движенія, тѣнь исчезаетъ. Но то же самое происходитъ и съ птицей, и со всякимъ другимъ животнымъ. Слѣдовательно, и у нихъ есть души. Такъ разсуждали первобытные люди.

Но дикари шли въ свонхъ разсужденіяхъ и еще дальше. Вѣдь, не только животныя, но и растенія имѣютъ тѣнь, и, когда вѣтеръ раскачиваетъ ихъ вѣтвями, стеблями и листьями, тѣни ихъ также производятъ разнообразныя движенія. Кромѣ того, растенія растутъ и умираютъ, оставляя послѣ себя потомство, подобно человѣку и животнымъ. И чѣмъ больше привыкали люди мыслить, тѣмъ скорѣе приходили они къ тому заключенію, что и растенія имѣютъ свою душу.

Нѣкоторыя первобытныя племена стали думать еще дальше. Вѣдь, у всякаго предмета имѣется тѣнь, а если тѣнь—душа, то камни, горы, словомъ рѣшительно всѣ

предметы имѣютъ душу. Многіе изъ извѣстныхъ намъ народовъ такъ и смотрятъ на дѣло. Про *лячисовъ*, живущихъ въ Ю. Америкѣ, одинъ путешественникъ рассказываетъ слѣдующее (лячисы, хоть и дикари, но болѣе образованы, чѣмъ другіе): «Лячисы поклонялись каждому камню, какъ богу, ибо они утверждали, что всѣ камни были прежде людьми и что всѣ люди обращаются въ камни послѣ смерти, а также, что наступитъ день, когда всѣ камни обратятся снова въ людей. Они поклонялись также своей собственной тѣни, радуясь, что всегда имѣютъ своего бога при себѣ и могутъ видѣть его въ каждый ясный солнечный день. И хотя они знали, что тѣнь производится свѣтомъ и непрозрачнымъ предметомъ, помѣщеннымъ между нимъ и освѣщаемой поверхностью, но утверждали, что это устроено Солнцемъ для того, чтобы дать имъ боговъ... И когда имъ указывали на тѣни деревьевъ и камней, то это не производило на нихъ никакого дѣйствія, потому что они смотрѣли на тѣни деревьевъ, какъ на боговъ деревьевъ, а на тѣни камней, какъ на боговъ камней, т. е. какъ на боговъ ихъ собственныхъ боговъ».

IV.

Загробная жизнь и загробный міръ.

Человѣкъ умираетъ, но его двойникъ, или его душа, продолжаетъ жить. Но это уже другая жизнь, жизнь за гробомъ. Не сразу пришли люди къ такому вѣрованію. Сначала думали, что за гробомъ человѣкъ можетъ жить лишь въ томъ случаѣ, если остается въ сохранности трунь, иѣликомъ или хотя бы только его кости. Но мало-по-малу установилась вѣра, что всѣ души умершихъ

непрерывно будутъ жить и послѣ того, какъ тѣло разрушится. Сколько времени продолжается эта вторая жизнь, — неизвѣстно. Одни думали, что недолго и что души послѣ умирають уже окончательно; другіе, — что она продолжается вѣчно. Но эта вторая мысль о продолжительности загробной жизни возникла только тогда, когда люди уже многому научились; первобытному человѣку совершенно недоступно понятіе о безконечности, такъ какъ онъ и считать-то умѣлъ часто только до десяти.

Въ чемъ же заключается эта будущая, загробная жизнь? Мы знаемъ уже, что эту вторую жизнь ведетъ двойникъ человѣка, отъ котораго онъ почти ничѣмъ не отличается. Слѣдовательно, и загробная жизнь должна быть очень похожа на жизнь дѣйствительную, земную. Одни изъ индѣйцевъ Сѣв. Америки утверждаютъ, что мертвецы пробуждаются и встають, чтобы искать себѣ пищи. Другіе думаютъ, что мертвецамъ дозволено посѣщать землю по ночамъ, но что они должны возвращаться назадъ съ наступленіемъ дня. И у насъ простой народъ вѣритъ, что души могутъ вставать ночью изъ гробовъ и бродить по землѣ, но только до утра. Южно-американскіе индѣйцы точно такъ же смотрятъ на загробную жизнь, какъ на непосредственное продолженіе земной. Нѣкоторые изъ нихъ погребають умершихъ въ домѣ въ сидячемъ положеніи, съ запасомъ пищи, поставленнымъ передъ покойникомъ, ибо они вѣрятъ, что духъ усопшаго отправляется охотиться въ горахъ и возвращается домой, чтобы ѣсть и отдыхать. Фиджійцы, о которыхъ мы уже упоминали, вѣрятъ, что послѣ смерти люди воздѣлываютъ растенія, живутъ семьями, сражаются и, словомъ, дѣлають то же самое, что дѣлають люди на этомъ свѣтѣ.

Но хотя будущая жизнь и похожа на настоящую, она все же нѣсколько лучше этой послѣдней. Многіе

дикари вѣрятъ, что пища на томъ свѣтѣ куда лучше, чѣмъ на этомъ, и что она находится тамъ въ изобиліи. *Крики*,—одно индѣйское племя,—полагаютъ, что послѣ смерти они отправляются туда, гдѣ водится много всякой дичи, гдѣ товары до крайности дешевы, гдѣ хлѣбъ растетъ круглый годъ, а источники чистой воды никогда не изсякаютъ. *Команчи*—тоже индѣйцы—ожидаютъ встрѣтить тамъ множество жирныхъ бизоновъ (особая порода быковъ), а *натанонцы* надѣются быть вѣчно пьяными.

Такъ какъ разные народы занимаются различными промыслами и ведутъ неодинаковый образъ жизни, то и понятія ихъ о загробной жизни должны быть неодинаковыми.

Пастушескій народъ вѣритъ, что и въ будущей жизни нужно будетъ заниматься скотоводствомъ и питаться мясомъ и молокомъ; охотничьи племена надѣются на охотничью же загробную жизнь.

Но чтобы вести такую же жизнь за гробомъ, какъ и на этомъ свѣтѣ, покойникъ нуждается въ своихъ вещахъ. Отсюда возникъ обычай зарывать вмѣстѣ съ умершимъ и его имущество. Нѣкоторые народы вѣшаютъ на деревѣ подлѣ могилы одежду, чтобы мертвый могъ воспользоваться ею, если вздумаетъ выйти изъ могилы;

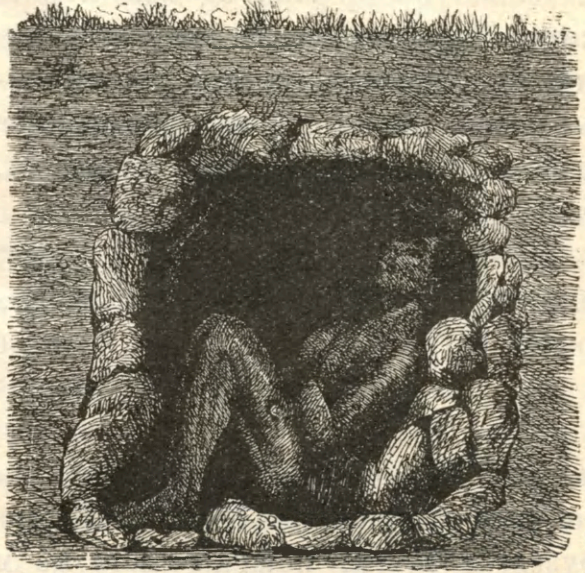

Рис. 3. Могила начальника у зулусовъ въ Африкѣ.

другіе кладуть въ могилу вмѣстѣ съ покойникомъ кусокъ ткани, чтобы онъ могъ надѣть ее, когда вступить въ страну мертвыхъ. Часто съ покойникомъ уходило въ могилу рѣшительно все его имущество, такъ что вдовѣ и дѣтямъ не оставалось ничего, кромѣ земли, которую при всемъ желаніи нельзя было положить въ могилу.

У многихъ народовъ этотъ обычай распространялся не только на оружіе, одежды и разную утварь, но и на скоть. Такъ, съ киргизскимъ княземъ погребають его любимыхъ коней; у другихъ народовъ—съ покойникомъ зарываються въ землю принадлежащіе ему верблюды, коровы и другія животныя, которыхъ, конечно, предварительно убивають.

Въ нѣкоторыхъ странахъ существовалъ обычай убивать на могилѣ умершаго его жену, слугъ и нѣкоторыхъ друзей. Причина возникновенія этого страшнаго обычая та же, что и предыдущихъ: умершій долженъ имѣть въ будущей жизни не только свое имущество, но и окружавшее его общество жены, слугъ и друзей. Вѣрованіе это такъ укрѣпилось среди нѣкоторыхъ народовъ, что и друзья, и слуги, и жены шли въ могилу за умершимъ совершенно добровольно, никѣмъ не принуждаемые, причемъ ихъ даже удерживали отъ этого.

Вторая, загробная, жизнь представлялась похожей на жизнь этого міра также и по своему общественному устройству. Народы, которые имѣли королей и которые дѣлились на знатныхъ и простыхъ людей, вѣрили, что такой общественный порядокъ сохранится и въ будущей жизни. Какъ и здѣсь, тамъ будетъ царствовать король, окруженный своими слугами; какъ и здѣсь, знатные будутъ тамъ пировать, а простые работать. Такіе взгляды господствовали не только среди дикарей, но и среди болѣе образованныхъ древнихъ народовъ, напр., среди грековъ, евреевъ и др.

Но мало-по-малу такое грубое понятіе о загробной жизни стало замѣняться болѣе тонкимъ, болѣе возвышеннымъ. Постепенно загробное существованіе стали считать чѣмъ-то непохожимъ на жизнь этого міра. Тогда вмѣсто того, чтобы зарывать пищу и вещи покойника вмѣстѣ съ нимъ въ могилу, стали сжигать все это. Сгорая, вещь уничтожалась и, стало быть, уже не годилась къ употребленію. Но теперь стали думать, что души умершихъ все же сумѣютъ воспользоваться ими, если захотятъ. Тѣмъ болѣе, что и на души постепенно стали смотрѣть, какъ на нѣчто болѣе тонкое и нѣжное, чѣмъ человѣческое тѣло. Но такое преобразование древнихъ грубыхъ вѣрованій произошло въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ; раньше же люди довольствовались тѣми туманными и нерѣдко противорѣчивыми вѣрованіями, которыя мы изобразили выше.

* *
* *

Итакъ, мы знаемъ, какъ представляли себѣ первобытные люди загробную жизнь. Теперь поставимъ другой вопросъ: *идь же*, по ихъ мнѣніямъ, происходила эта жизнь? Многіе изъ современныхъ намъ народовъ думаютъ, что загробная жизнь будетъ на небѣ, и поэтому здѣшнюю, въ отличіе отъ небесной, называютъ земной. Но для первобытныхъ людей такая мысль очень трудна: какимъ образомъ можетъ забраться человѣкъ на небо, да и зачѣмъ? Гораздо легче для него думать, что души умершихъ живутъ тутъ же, гдѣ живутъ и живые люди. Если бы покойники жили гдѣ-то далеко, они не являлись бы живымъ во снѣ, не могли бы причинять имъ непріятности и вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Но такъ какъ все это бываетъ часто, — разсуждаетъ дикарь, — то покойники, значить, должны обитать гдѣ-нибудь неподалеку. Что первобыт-

ные люди думали именно такъ, объ этомъ свидѣтельствуя рассказы путешественниковъ о вѣрованіяхъ современныхъ дикарей. Одни изъ дикарей думаютъ, что души усопшихъ блуждаютъ около мѣстъ ихъ перваго обитанія; другіе, — что духи ихъ предковъ часто посѣщаютъ свои гробницы; третьи утверждаютъ, что всякое мѣсто, гдѣ умеръ кто-нибудь, посѣщается впослѣдствіи привидѣніями. Многіе негры думаютъ, что души умершихъ все еще находятся среди живыхъ и что онѣ раздѣляютъ съ ними какимъ-то образомъ пищу, которую тѣ ѣдятъ.

Иногда мѣстопребываніемъ души умершаго считаютъ заброшенный домъ или деревню, гдѣ онъ жилъ до своей смерти. *Камчадалы* (обитатели полуострова Камчатки въ Сибири) часто удаляются жить въ какое-нибудь другое мѣсто изъ той хижины, гдѣ кто-либо умеръ, причемъ не берутъ трупа съ собою. Другіе дикари, *ленгосы*, почти всегда покидаютъ хижину, гдѣ произошла смерть. То же самое рассказываютъ и о многихъ другихъ дикаряхъ.

Но впослѣдствіи это первобытное вѣрованіе нѣсколько измѣнилось, а именно стали предполагать, что хотя души и посѣщаютъ свои старыя жилища, но живутъ все же въ извѣстномъ отдаленіи отъ нихъ. И на этотъ разъ мы должны сослаться на вѣрованія нѣкоторыхъ дикарей. *Новокаледонцы* (Новая Каледонія — островъ на Тихомъ океанѣ) предполагаютъ, что души усопшихъ удаляются въ кустарники. Береговые африканскіе негры думаютъ, что въ кустарникахъ живутъ дикіе люди, которые зазываютъ къ себѣ ихъ души, чтобы сдѣлать изъ нихъ своихъ рабовъ. Эти дикіе люди и есть души умершихъ.

Карибы погребали своихъ вождей на возвышеніяхъ, а *команчи* — на самыхъ высокихъ холмахъ, патагонцы погребаютъ умершихъ также на вершинахъ высочайшихъ холмовъ. Также поступаетъ и множество другихъ на-

родовъ. Въ связи съ этимъ обычаемъ возникло мнѣніе, что загробный міръ помѣщается на горахъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчалось множество пещеръ, онѣ сдѣлались мѣстами погребенія, а отсюда возникло вѣрованіе о *подземномъ* загробномъ мірѣ. Впрочемъ, оно могло появиться въ связи съ зарываніемъ труповъ въ землю. Многіе дикари думаютъ, что души то смирно сидятъ въ своихъ могилахъ, то выходятъ изъ нихъ и бродятъ по землѣ.

Извѣстно, что въ глубокой древности людямъ часто приходилось совершать далекія и трудныя переселенія. Не всегда, конечно, покидали они свою родину добровольно; по большей части голодъ, всяческая нужда или враги выгоняли ихъ оттуда и заставляли искать новаго убѣжища. Обыкновенно на новомъ мѣстѣ многихъ томила тоска по родинѣ, и то одному, то другому почти ежедневно снились родныя поля, лѣса, горы. Эти сны они объясняли тѣмъ, что душа ихъ по ночамъ возвращается на свое старое пепелище. Если же кто умиралъ, то говорили, — его душа совсѣмъ ушла въ тѣ мѣста. Такъ возникло вѣрованіе о томъ, что загробный міръ лежитъ очень далеко и что душа, прежде чѣмъ попасть въ него, должна совершить болѣе или менѣе длинное путешествіе. Въ Южной Америкѣ *чоносы* утверждаютъ, что они пришли изъ западныхъ странъ по ту сторону океана и надѣются по смерти возвратиться на свою прежнюю родину. Также вѣрятъ сосѣдніе съ ними *арауканцы*. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести много и всѣ они доказываютъ, что дикари, совершившіе переселеніе, часто считаютъ свою прежнюю родину тѣмъ мѣстомъ, гдѣ послѣ смерти живутъ ихъ души.

У этихъ народовъ—а ихъ большинство—души умершихъ должны, какъ уже сказано, совершить болѣе или

менѣе длинное путешествіе, чтобы достигнуть мѣста своего жительства. Такихъ путешествій можно насчитать нѣсколько,—есть путешествіе въ подземный міръ, есть путешествіе черезъ обширную наземную страну, есть путешествіе вдоль рѣки и есть путешествіе черезъ море.

Многія изъ племенъ, населяющихъ Америку, жили когда-то въ пещерахъ, откуда они потомъ переселились въ равнины и долины. Поэтому среди нихъ распространено вѣрованіе, что первый человѣкъ сотворенъ подъ землю или въ Скалистыхъ горахъ, гдѣ много пещеръ. Туда, по ихъ мнѣнію, и возвращаются души умершихъ.

Человѣкъ, отправляющійся, послѣ своей смерти, въ далекій путь на тотъ свѣтъ, долженъ, конечно, по мнѣнію вѣрующихъ, быть снабженъ соотвѣтствующими вещами, необходимыми для преодоленія дорожныхъ затрудненій.

Такъ, фиджійцы влагаютъ въ руку умершему палицу, чтобы онъ каждую минуту могъ обороняться; ново-каледонцы снабжаютъ его особымъ приборомъ для метанія короткаго копья, дротика; такимъ же способомъ возникъ обычай закалывать на могилѣ коня или верблюда, чтобы облегчить умершему утомительный путь, или класть деньги въ уплату за перевозъ и подарки для смягченія встрѣчающихся по дорогѣ демоновъ; эскимосы кладутъ на могилу ребенка собачью голову, чтобы собака могла отвезти его въ страну душъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда какое-нибудь племя достигало своего новаго мѣстопробыванія, подымаясь вверхъ по рѣкѣ, у него возникали и соотвѣтственные обычаи для снаряженія души въ дорогу на прежнюю родину. Часть имущества умершаго складывали въ утлый челнъ и пускали его внизъ по рѣкѣ, надѣясь, что онъ дойдетъ до того свѣта. Одно племя на о. Борнео имѣло прежде обычай класть въ лодку мечъ умершаго, съѣстные припасы,

одежду и проч.; тутъ же часто въ прежнія времена приковывалась цѣпью одна изъ его рабынь, затѣмъ эта лодка пускалась по рѣкѣ въ море. Впослѣдствіи этотъ обычай почти исчезъ; но, какъ воспоминаніе о немъ, сохранилось только правило, по которому возлѣ могилы вождя помещалась лодка.

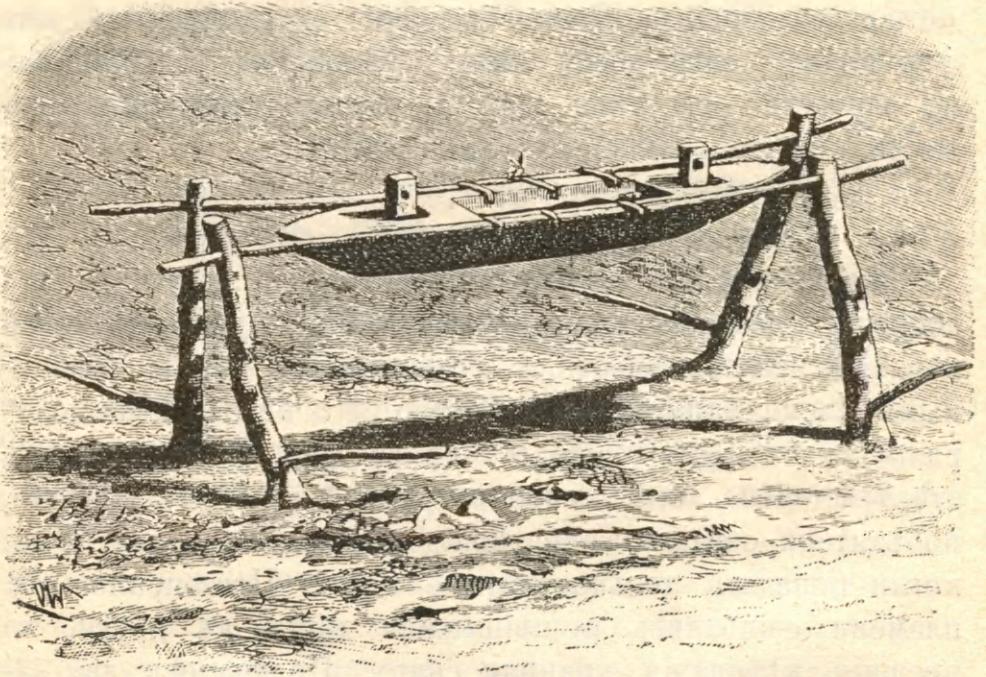

Рис. 4. Гробъ въ видѣ лодки.

Погребальные обычаи, связанные съ переселеніемъ черезъ море, возникли скорѣе всего на островахъ. Это очень понятно. За неимѣніемъ хорошихъ кораблей, на которыхъ первобытные люди могли бы отваживаться на дальнія путешествія, они на своихъ утлыхъ челнахъ переплывали лишь съ одного на другой близлежащій островъ. И на самомъ дѣлѣ эти обычаи чаще всего встрѣчаются среди обитателей многочисленныхъ острововъ Тихаго или

Великаго океана. Жители о. Самоа говорятъ про своего только что умершаго вождя вмѣсто: «онъ умеръ»,—«онъ отплылъ». На Сандвичевыхъ островахъ возлѣ могилы нерѣдко находится часть челнока. Въ Новой Зеландіи часто возлѣ могилы ставятъ цѣлый челнокъ, иногда съ парусами и веслами. Этотъ обычай возникъ здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ Новая Зеландія была завоевана жителями другихъ острововъ. Чоносы Южной Америки, о которыхъ мы уже упоминали, погребаютъ своихъ умершихъ въ челнокахъ по близости отъ моря. Мы не будемъ приводить множества другихъ подобныхъ же примѣровъ.

* * *

Многіе народы вѣрятъ въ два загробныхъ міра: для добрыхъ и для злыхъ людей. Какъ могла произойти такая вѣра? Вслѣдствіе частыхъ столкновеній между различными племенами, нерѣдко бывало, что одно племя покоряло другое и обращало его въ рабство. У каждаго изъ этихъ племенъ былъ свой загробный міръ, и, конечно, побѣдители считали свой гораздо почетнѣе и выше. Туда могли попадать только знатные люди. Постепенно оба племени сживались и привыкали другъ къ другу, но прежнія вѣрованія хранили свято. Получалось два загробныхъ міра. Впослѣдствіи, когда между ними происходило еще большее сближеніе, одинъ міръ сталъ считаться міромъ, куда попадаютъ души достойныхъ, хорошихъ людей, а другой—куда попадаютъ души плохихъ, недостойныхъ людей. Если покореннымъ народомъ оказывался такой, который вѣровалъ въ подземную загробную жизнь, то она превращалась въ преисподнюю, адъ. Лучшій, болѣе свѣтлый загробный міръ, это—небесное царство.

* * *

Но какъ возникло это понятіе о небесной обители? Мы уже видѣли, что погребеніе на возвышенностяхъ горъ породило мысль, что загробная жизнь происходитъ на горахъ. Многіе изъ этихъ горъ страшно высоки и какъ бы упираются въ самое небо. Первобытный человѣкъ иначе и думать не могъ. То, что намъ только *кажется*, для него составляло безспорную истину. Онъ вѣрилъ, что эти горы поддерживаютъ небесный сводъ, а если это такъ, то душамъ, жившимъ тамъ, нѣтъ ничего легче, какъ забраться на самое небо.

* *
* *
* *

Итакъ, мы видѣли, какъ развивалось постепенно понятіе о мѣстѣ загробной жизни. Сначала думали, что души обитали въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ находились и живые; затѣмъ перешли къ вѣрованію, что онѣ живутъ въ нѣкоторомъ отдаленіи,—то въ сосѣднемъ лѣсу, то въ болѣе далекомъ, то на холмахъ и горахъ. Такъ какъ души соединяются съ своими предками, то онѣ должны поселиться тамъ, гдѣ обитаютъ эти послѣдніе. Отсюда возникла вѣра въ подземный міръ, міръ заморскій и т. д. Смѣшеніе между племенами приводитъ къ смѣшенію ихъ вѣрованій и къ мысли о двухъ мірахъ. Наконецъ, вырабатывается мысль о такомъ отдаленномъ мѣстопробываніи душъ, какъ небо.

Мы замѣчаемъ, что понятіе о загробной жизни испытываетъ тѣ же постепенныя измѣненія, какъ и знакомыя уже намъ понятія о воскресеніи и о душѣ. Душу представляли вначалѣ, какъ пѣчто вещественное, но мало-помалу она стала казаться людямъ въ родѣ какого-то тонкаго пара. Воскресенія изъ мертвыхъ ожидали въ ближайшемъ будущемъ и лишь постепенно привыкли къ мысли объ очень длинной и долгой загробной жизни.

Заклинанія и колдовство.

Одинъ путешественникъ рассказываетъ, что многіе дикари, среди которыхъ онъ нѣкоторое время жилъ, какъ только замѣчаютъ столпъ пыли, поднимаемый вихремъ, тотчасъ же бросаются на него и съ яростью вонзаютъ въ него свои кинжалы. Зачѣмъ они дѣлаютъ это? Въ серединѣ этого вихря ѣдетъ, по ихъ мнѣнію, злой духъ, и они пытаются убить его. Въ пустыняхъ Африки скалы часто по вечерамъ издаютъ сильный трескъ. Тамошніе жители объясняютъ это тѣмъ, что это духи стрѣляютъ. На самомъ дѣлѣ въ этомъ виноваты, конечно, не духи, а солнце и ночная прохлада. За день скала накаляется, а къ ночи, когда жара спадаетъ, и наступаетъ сильная прохлада, она быстро сжимается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даетъ трещины. Но для дикаря такого объясненія не существуетъ,—гораздо легче и проще объясняетъ онъ всѣ явленія природы и всѣ событія человѣческой жизни дѣятельностью духовъ. Людей много, всѣ они умираютъ, а ихъ души продолжаютъ жить. Постепенно число ихъ растетъ, и вотъ они населяютъ уже всю природу. Вездѣ и всюду находятся духи,—въ полѣ, въ лѣсу, въ горахъ, въ водѣ, въ воздухѣ. Заболѣла у дикаря голова или умираетъ онъ на глазахъ товарищей отъ солнечнаго удара, сразу и неожиданно для всѣхъ,—какъ объясняется ими все это? Конечно, духъ виноватъ, это онъ причинилъ головную боль, онъ убилъ ихъ товарища. Вообще духи постоянно вмѣшиваются въ человѣческія дѣла,—одни изъ нихъ, души умершихъ родственниковъ, помогаютъ; другіе, души покойныхъ враговъ, стараются нанести вредъ. Всякій успѣхъ или неудача приписывались первобытными

людьми духамъ. Это духи посылають сильный, благотѣтельный дождь, это они производять грозу съ громомъ и молніей, это они осыпають градомъ землю, это они вызываютъ страшную разрушительную бурю. Такимъ образомъ, когда первобытный человѣкъ начинаетъ искать причинъ какихъ-либо событій, все равно въ жизни ли человѣка или въ окружающей его природѣ, его мысль всегда устремляется на духовъ,—духи составляютъ истинную причину всѣхъ явленій.

Иногда съ людьми случаются припадки. Человѣкъ падаетъ на землю, закрываетъ глаза и начинаетъ корчиться всѣмъ своимъ тѣломъ. Онъ точно борется съ кѣмъ-то, и борется сильно, съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Когда же онъ приходитъ въ себя, то, обыкновенно, ничего не помнитъ, что съ нимъ было. Но присутствовавшіе при этомъ отлично видѣли все то, чего не помнитъ испытавшій припадокъ. Какъ объясняетъ дикарь такой случай?

Если бы душа человѣка, подвергнувшись припадку, оставалась при немъ, то онъ, конечно, помнилъ бы все, что съ нимъ случилось. Но онъ ничего объ этомъ не знаетъ. Ясное дѣло, что его душа въ это время была въ отсутствіи. Съ кѣмъ же боролось его тѣло? Очевидно, съ чужой душой, которая вошла въ его тѣло. Такъ объяснялъ себѣ падучую болѣзнь первобытный человѣкъ.

Многое множество людей, какъ вполне дикихъ, такъ и полуобразованныхъ, и по настоящее время глубоко убѣждены, что припадочные одержимы злыми духами или бѣсами. Мы видимъ, что этотъ взглядъ есть пережитокъ той глубокой старины, когда темные и невѣжественные люди всѣ болѣзни объясняли вмѣшательствомъ духовъ.

Не только припадки и истерики, но даже чиханье и зѣваніе считались признаками того, что человѣкъ одер-

жимъ злымъ духомъ. Когда мы говоримъ чихнувшему: «будьте здоровы!», мы вовсе не думаемъ о духахъ, а просто слѣдуемъ издавна установившемуся обычаю. Но наши предки искренно вѣрили, что, произнося эти два слова, они помогаютъ человѣку избавиться отъ злого духа, который заставляеть его чихать.

Часто, когда кто-нибудь начинаетъ сильно икать, говорятъ въ шутку: «кто-то его ругаетъ», или «кто-то нехорошо о немъ вспоминаетъ». Но якуты, напримѣръ, серьезно вѣрятъ, что въ это время въ тѣлѣ человѣка сидитъ чортъ.

Опасныя болѣзни, сопровождаемая горячечнымъ бредомъ, и помѣшательство объясняются дикими людьми тоже вліяніемъ злыхъ духовъ. Впрочемъ, такой взглядъ распространень среди простого народа и до сихъ поръ.

Причиняя людямъ всяческія болѣзни, духи могутъ причинять имъ также и смерть. И на самомъ дѣлѣ многіе дикари убѣждены, что смерть причиняется духами даже въ тѣхъ случаяхъ, когда причина ея и безъ того ясна, напр., когда человѣкъ утонулъ, или упалъ въ обрывъ, или убить непріятельскимъ копьемъ.

На почвѣ этихъ вѣрованій возникли искусства колдовства, заклинанія и предсказанія.

Сумасшедшіе люди, какъ извѣстно, обладаютъ страшною силой; часто трое-четверо здоровыхъ людей не могутъ справиться съ однимъ сумасшедшимъ, не проявлявшимъ раньше особенной силы. Дикари приписываютъ эту силу, конечно, не ему самому, а духу, который овладѣлъ имъ. Точно также всякое особенное умѣнье, проявляемое тѣмъ или другимъ человѣкомъ, объясняется тѣмъ, что въ этомъ человѣкѣ сидитъ какой-либо духъ. Во власти духа находятся, по мнѣнію дикарей, также и люди, испытывающіе сильное возбужденіе, когда они впа-

даютъ въ состояніе полузабытья, что-то бормочатъ и продѣлываютъ странныя и непонятныя движенія. Фиджійскіе

Рис. 5. Колдуны съ берега Лоанго.

жрецы, напр., часто обнаруживаютъ такую связь съ духами. Всѣ поступки и слова жреца, находящагося въ

экстазѣ (т. е. въ возбужденномъ состояніи),—пишетъ одинъ наблюдатель,—не считаются болѣе принадлежащими ему лично, но разсматриваются, какъ поступки и слова того божества, которое вошло въ него. При произнесеніи отвѣта на заданный ему вопросъ, глаза жреца выкатываются и неистово вращаются во всѣ стороны, точно у бѣшенаго; голосъ его неестествененъ, лицо блѣдно, губы сини, дыханіе затруднено, и вся его внѣшность напоминаетъ человѣка, впавшаго въ буйное помѣшательство.

Но если злой духъ вошелъ въ тѣло человѣка, то нельзя ли изгнать его оттуда? На это первобытный человѣкъ отвѣчаетъ вполне утвердительно. Одни люди одержимы злыми, а другіе—добрыми духами. Отчего же не напустить добраго на злого и не заставить этого послѣдняго убраться по добру, по здорову! Но кто же въ силахъ сдѣлать это? Обыкновенный человѣкъ, очевидно, не можетъ: онъ не имѣетъ власти надъ духами. Нужно обратиться для этого къ *колдуну*, т. е. къ человѣку особенно умному и опытному, а по первобытному вѣрованію всякій большой умъ и всякое искусство показываютъ, что въ человѣкѣ находится большой, сильный духъ.

Такимъ образомъ колдунъ или заклинатель является у дикарей въ то же время и лекаремъ или знахаремъ. Чтобы изгнать злого духа изъ человѣка, нужно прежде всего сдѣлать его тѣло непріятнымъ обиталищемъ для духа. Для этой цѣли колдунъ окружаетъ одержимаго разными непріятными запахами, надѣясь, что духъ, спасаясь отъ нихъ, покинетъ тѣло больного. Въ другихъ случаяхъ онъ старается испугать духа страшнымъ шумомъ, грознымъ потряхиваніемъ рукъ и ужасными гримасами. У нѣкоторыхъ дикарей колдунъ присѣдаетъ противъ больного на четвереньки и лаетъ на него на манеръ бѣшеной собаки въ продолженіи цѣлыхъ часовъ; иногда онъ имѣетъ

при себѣ помощницу, которая оглашаетъ воздухъ стопами и воемъ. Вотъ что рассказываетъ одинъ путешественникъ о такомъ леченіи у индѣйскаго племени *куманы*.

Если болѣзнь все больше и больше охватывала больного, они говорили, что больной одержимъ духами. Приглашали колдуна. Колдунъ гладилъ сначала больного по всему тѣлу, произносилъ чародѣйственныя слова, лизалъ нѣкоторыя части его тѣла и сосалъ ихъ, говоря, что онъ вытягиваетъ изъ больного духовъ; потомъ бралъ вѣтку какого-то дерева, чудодѣйственная сила котораго извѣстна была только однимъ знахарямъ, и щекоталъ ею у себя въ глоткѣ, пока его не начипало рвать и не показывалась кровь; потомъ онъ ревѣлъ, вздыхалъ, трясся, топалъ ногами, дѣлалъ тысячи гримасъ и потѣлъ въ теченіи двухъ часовъ; наконецъ, у него появлялась густая слизь съ маленькимъ твердымъ, чернымъ шарикомъ посрединѣ. Люди, принадлежавшіе къ семейству больного, относили этотъ шарикъ въ поле и приговаривали: «Иди своей дорогой, дьяволь!»

Но чаще всего для изгнанія одного духа призываютъ другой, враждебный первому. Колдунъ находится обыкновенно въ дружбѣ съ нѣкоторыми духами, которыхъ онъ старается ублажать разными жертвоприношеніями. Въ случаѣ нужды, онъ призываетъ одного изъ нихъ на помощь и проситъ прогнать того злого духа, который сидитъ въ больномъ человѣкѣ.

При помощи дружественныхъ духовъ колдунъ не только лечитъ больныхъ, но и самъ посылаетъ болѣзни, а также продѣлываетъ такія вещи, которыя иначе онъ не могъ бы совершить. Въ этомъ и заключается колдовство.

Кафры (въ Африкѣ) думаютъ, что дурные люди возвращаютъ жизнь тѣламъ умершихъ, которые дѣлаются послѣ этого домовыми и помогаютъ этимъ людямъ въ ихъ злыхъ

дѣлахъ. Среди жителей о. Таити распространена вѣра, будто болѣзнь и смерть производятся чарами жрецовъ, которые заставляютъ злыхъ духовъ входить въ тѣло больного.

* *
*

Но чтобы понять, какъ слѣдуетъ, почему колдуны и знахари прибѣгаютъ къ помощи опредѣленныхъ пріемовъ, т.-е. почему они, желая изгнать духъ или наслать его на кого-нибудь, производятъ цѣлый рядъ именно такихъ, а не другихъ странныхъ дѣйствиій, мы должны рассмотреть, какъ, по мнѣнію дикарей, пріобрѣтается власть надъ душами умершихъ людей.

Извѣстны случаи, когда австралійцы убиваютъ новорожденнаго младенца, жарятъ его тѣло и стараются накормить имъ раньше родившагося ребенка. Дѣлаютъ они это потому, что вѣрятъ, будто ребенокъ къ своей собственной силѣ прибавляетъ силу убитаго младенца. Въ другихъ мѣстахъ существуетъ обычай съѣдать своихъ умершихъ родственниковъ, и опять таки именно для того, чтобы воспользоваться ихъ силой. Про одно дикое племя рассказываютъ, что какъ только кто изъ нихъ умираетъ, его родственники собираются вмѣстѣ и ѣдятъ его жаренымъ или варенымъ, смотря по тому, былъ ли онъ жиренъ или худъ. Въ другомъ племени существуетъ обычай пить съ водою пепель умершихъ родственниковъ. Когда умираетъ кто-либо изъ членовъ одного американскаго племени, занимающагося охотой на китовъ, тѣло покойника разрѣзается на мелкіе кусочки и распредѣляется между его товарищами. Каждый изъ нихъ, обтеревъ предварительно такимъ кусочкомъ конецъ своего копья, сушитъ его и сохраняетъ какъ талисманъ. Въ другихъ случаяхъ тѣло умершаго помѣщаютъ въ какой-либо отда-

ленной пещерѣ, въ которой китобои собираются всѣ вмѣстѣ передъ отправленіемъ на охоту; вынимаютъ тѣло, относятъ къ ручью, погружаютъ его въ воду и затѣмъ пьютъ ее, какъ святую.

Изъ всѣхъ приведенныхъ примѣровъ мы можемъ вывести то заключеніе, что, съѣдая частицу тѣла человѣка, дикарь, по его мнѣнію, вбираетъ въ себя и свойства этого человѣка; точно также свойства эти переходятъ на него и въ томъ случаѣ, если онъ носитъ кусочекъ тѣла на себѣ или же пьетъ воду, въ которой оно лежало. Путешественники замѣчали, что многіе дикари ужасно не любятъ, чтобы съ нихъ снимали фотографію. Они думаютъ, что если ихъ портретъ попадаетъ въ чужія руки, то и сами они попадаютъ во власть того, кто владеетъ ихъ портретомъ. Мало того, они стараются часто сохранить свое имя въ тайнѣ отъ чужихъ людей. Причина этого обычая опять-таки боязнь, какъ бы узнавшій ихъ имя не могъ овладѣть и ихъ душой. Извѣстно также, что многіе дикари не называютъ умершаго по имени, а говорятъ просто «онъ»,—они опасаются, какъ бы духъ умершаго не разгнѣвался и не надѣлалъ имъ бѣдъ.

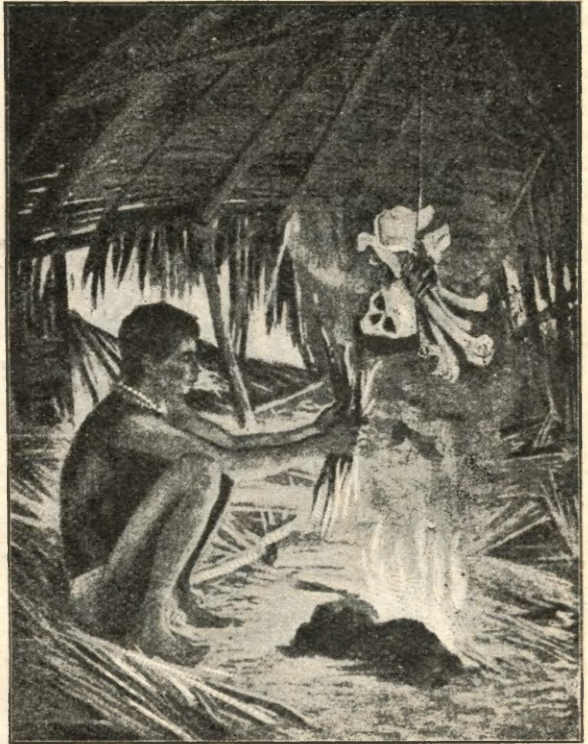

Рис. 6. Житель Никобарскихъ острововъ сушить кости своего покойнаго отца надъ очагомъ своей хижины.

Мало того, они стараются часто сохранить свое имя въ тайнѣ отъ чужихъ людей. Причина этого обычая опять-таки боязнь, какъ бы узнавшій ихъ имя не могъ овладѣть и ихъ душой. Извѣстно также, что многіе дикари не называютъ умершаго по имени, а говорятъ просто «онъ»,—они опасаются, какъ бы духъ умершаго не разгнѣвался и не надѣлалъ имъ бѣдъ.

Колдуны пользуются всѣми этими вѣрованіями. Чтобы пріобрѣсти власть надъ человѣкомъ, они стараются достать какую-нибудь частичку (волось, ноготь и т. д.) отъ его тѣла, не то дѣлають его изображеніе, а затѣмъ продѣлываютъ надъ этой частицей или изображеніемъ свои заклинанія. Чтобы обезопасить себя отъ козней злыхъ людей, жители Новой Зеландіи стараются не обрѣзывать себѣ ногтей. Дикари *амазулу* (въ Африкѣ) предпола-

Рис. 7. Суданскіе колдуны (въ Африкѣ), гадающіе на палочкахъ и камешкахъ.

гаютъ, что колдуны губятъ людей такимъ образомъ: они берутъ какую-нибудь часть тѣла человѣка, на-примѣръ, волосы или ногти, или какую-нибудь вещь, которую этотъ человѣкъ носилъ на тѣлѣ, на-пр., кусокъ старой одежды, и зарываютъ эти вещи съ прибавленіемъ разныхъ снадобій въ какое-нибудь потаенное мѣсто. Послѣ этого, тотъ человѣкъ непременно долженъ умереть. Объ одномъ индѣйскомъ племени рассказываютъ, что колдуны у нихъ расправляются съ своими врагами слѣдующимъ образомъ: они вырѣзываютъ изъ дерева изображеніе своего врага, протыкають его до самаго сердца и въ получившееся отверстіе всыпають ядовитый порошокъ. Этимъ способомъ они надѣются наслать на него болѣзнь и привести его къ смерти.

гаютъ, что колдуны губятъ людей такимъ образомъ: они берутъ какую-нибудь часть тѣла человѣка, на-примѣръ, волосы или ногти, или какую-нибудь вещь, которую этотъ человѣкъ носилъ на тѣлѣ, на-пр., кусокъ старой одежды, и зарываютъ эти вещи съ прибавленіемъ разныхъ снадобій въ какое-нибудь потаенное мѣсто. Послѣ этого, тотъ человѣкъ непременно дол-

Мы все время рассказывали объ обычаяхъ дикарей, но даже болѣе образованные народы, напр., древніе греки, вѣрили въ колдуновъ и прорицателей. Прорицатель— тотъ же колдунъ и отличается отъ него только тѣмъ, что умѣетъ предсказывать будущее. Самымъ знаменитымъ прорицателемъ среди грековъ былъ, такъ называвшійся, Дельфійскій оракуль. Въ храмѣ при городѣ Дельфахъ жила женщина, посвятившая себя богу и дававшая отвѣты на вопросы о будущемъ. Вездѣ и всюду прорицатели старались чѣмъ-нибудь одурманить себя: пѣніемъ и неистовой пляской или же какими-нибудь одуряющими куреніями. Придя въ полупомѣщанное состояніе, они казались вѣрующимъ одержимыми духомъ, а ихъ безсвязное бормотаніе принималось за рѣчи духа. Такъ было и съ дельфійской пророчицей, или пифіей, какъ ее называли. Въ полубезчувственномъ состояніи отъ удушливыхъ паровъ, исходившихъ изъ расщелины скалы, гдѣ она сидѣла, пифіа произносила непонятныя слова, которыя жрецы, бывшіе при ней, записывали и затѣмъ разъясняли. Какъ отголоски далекой старины, и среди нашего народа сохранилась еще вѣра въ колдуновъ и знахарей, а также въ «блажененькихъ» людей, или юродивыхъ. Многіе глубоко и искренно вѣрятъ, что всѣ эти лица обладаютъ особою таинственной силой предвидѣнія и могутъ насылать и изгонять болѣзни.

Всякій, кто внимательно слѣдилъ за нашимъ изложеніемъ, видитъ, что вѣра въ колдовство и знахарство возникла изъ вѣры въ духовъ, а вѣра въ духовъ появилась на свѣтъ Божій въ тѣ далекія времена, когда невѣжественный и дикій челоуѣкъ сталъ впервые задумываться надъ жизнью и смертію, болѣзнями, снами, причинами удачъ и успѣховъ. Эта же вѣра въ духовъ заставила челоуѣка строить храмы, молиться, приносить

жертвы, накладывать на себя посты и т. д. Но объ этомъ мы будемъ говорить дальше.

VI.

Происхожденіе культа.

Что такое культъ? Этимъ словомъ обозначаютъ всѣ тѣ обряды, которыми люди надѣются пріобрѣсти милость и благоволѣніе боговъ. Напр., молитвы, жертвоприношенія, посты и т. д., все это относится къ культу. Прежде чѣмъ поклоняться богамъ, люди поклонялись душамъ умершихъ. Заботясь о нихъ, они надѣялись заручиться ихъ благо-расположеніемъ. Забота о душѣ умершихъ и составляетъ самую первую форму культа. Прошло много тысячъ лѣтъ, люди стали болѣе образованными, болѣе богатыми и умѣлыми,—культъ не исчезъ, а лишь измѣнилъ свою форму. Первобытные дикари время отъ времени дѣлились съ духомъ умершаго родственника пищей; въ этомъ и состоялъ ихъ культъ. Образованный народъ древности, египтяне, воздвигали роскошные храмы, имѣли обширное жреческое сословіе, продолжительныя церковныя службы, разнообразныя молитвословія, богатые и обильныя жертвоприношенія. Въ этомъ состоялъ культъ египтянъ. Мы сразу видимъ, какая огромная разница между этими двумя формами культа. И, однако, вторая форма постепенно развилась изъ первой. Какимъ же путемъ это произошло?

Когда у насъ кто-либо умираетъ, и трупъ умершаго находится еще въ домѣ, всѣ стараются говорить, какъ можно тише. Громкій разговоръ считается неприличіемъ. Почему это? Отчасти изъ уваженія къ скорби родственниковъ покойнаго, отчасти изъ почтенія къ нему самому,

отчасти изъ страха, который невольно охватываетъ насъ при видѣ мертвеца. Этотъ страхъ особенно сильно проявляется, когда мы остаемся въ комнатѣ наединѣ съ покойникомъ и при томъ ночью. Намъ кажется, что мертвецъ шевелится, что онъ протягиваетъ къ намъ руки и хочетъ насъ схватить. Слабонервные люди положительно не выдерживаютъ этого и ни за что на свѣтѣ не остаются въ комнатѣ наединѣ съ тѣломъ умершаго. Мало того, многіе настолько боязливы, что даже послѣ похоронъ не могутъ оставаться ночью и даже въ сумерки въ комнатѣ, гдѣ раньше лежалъ покойникъ.

Еще большее чувство страха питаетъ къ мертвымъ дикарь. Мы уже знаемъ, что многіе изъ нихъ навсегда покидаютъ хижину, гдѣ умеръ кто-либо. Точно также съ большимъ страхомъ приближаются они къ мѣсту нахождения мертвыхъ, къ кладбищу. Это мѣсто становится какъ бы священнымъ. На островахъ Тонга (въ Великомъ или Тихомъ океанѣ) кладбища, гдѣ погребены великіе начальники, считаются священными. Когда ново-зеландскій начальникъ погребается въ какой-либо деревнѣ, вся она становится немедленно священной и запретной: никому не позволено приближаться къ ней подъ страхомъ смерти.

Извѣстно, что древніе люди часто жили въ пещерахъ и тамъ же погребали своихъ покойниковъ. Такія пещеры становились священными, люди со страхомъ приближались къ нимъ и время отъ времени являлись туда съ жертвой для души покойника. Постепенно такія гробницы превращались какъ бы въ храмы. У египтянъ, напримеръ, было не мало такихъ пещерныхъ храмовъ, и даже свои пирамиды, усыпальницы царей, строили они на подобіе пещеръ. Но не всѣ храмы возникли изъ пещеръ. Какъ уже было сказано раньше, многіе народы погре-

бали своихъ мертвецовъ въ ихъ собственной хижинѣ, откуда выселялись всѣ живые. Хижина эта считалась свя-

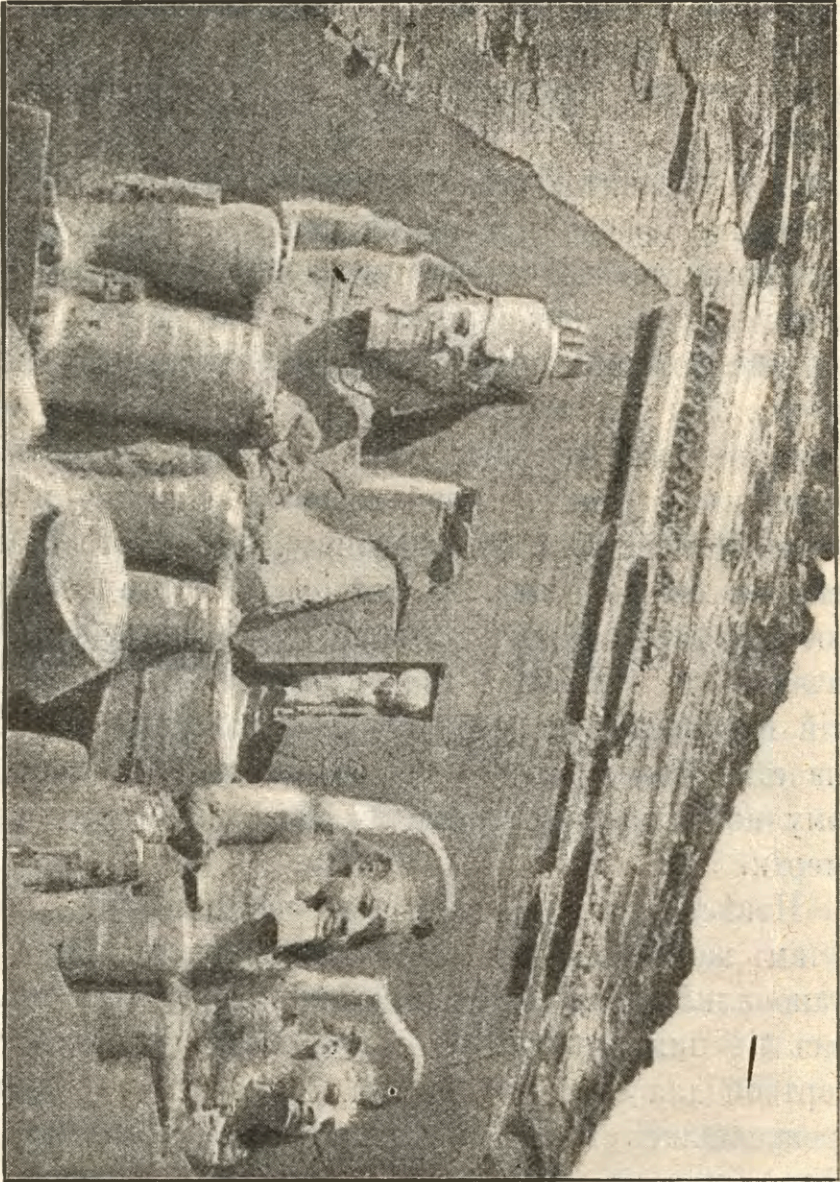

Рис. 8. Древне-египетскій храмъ, въ священнѣй въ египтѣ.

щенной, въ ней совершались жертвоприношенія, и мало-по-малу она становилась какъ бы храмомъ.

Не всё, однако, народы погребали своихъ умершихъ въ пещерахъ или хижинахъ; поэтому не всё храмы произошли описаннымъ нами образомъ. Таитяне помѣщали своихъ покойниковъ на особыхъ носилкахъ, которыя поддерживались снизу высокими кольями, а сверху защищались особой крышей. Такія надстройки самыхъ различныхъ видовъ воздвигали надъ могилами своихъ умершихъ и другіе народы. Надъ могилами же вождей строились цѣлые дома и они превращались въ храмы или, лучше сказать, въ священныя помѣщенія, очень похожія

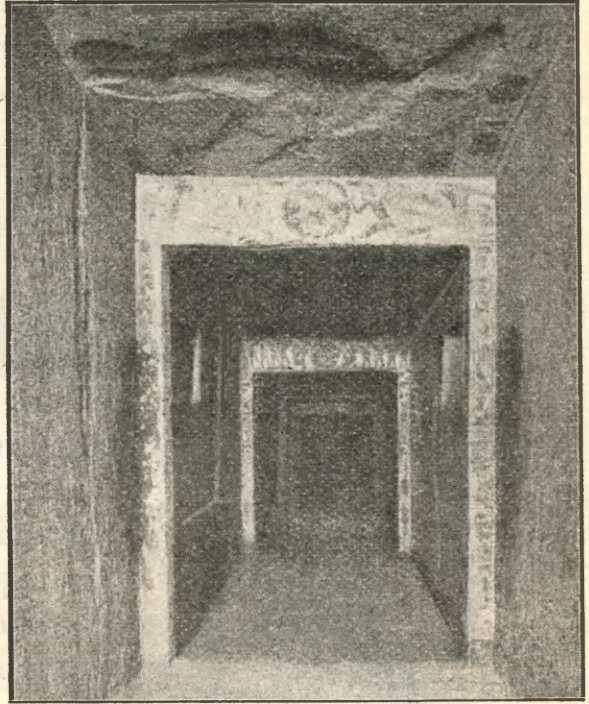

Рис. 9. Коридоръ, ведущій въ гробницу египетскаго фараона Рамзеса IV.

на храмы, но все еще не эти послѣдніе. Храмами они становились тогда, когда народъ привыкалъ совершать въ нихъ свои жертвоприношенія. И вообще храмы произошли изъ гробницъ, а гробницы воздвигались для охраны душъ умершихъ людей. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, основной причиной постройки храмовъ была забота о душѣ умершихъ.

Какъ извѣстно, въ большинствѣ храмовъ полагается стоять алтарю, гдѣ приносятся жертвоприношенія богамъ. Греки, римляне, египтяне и другіе образованные

народы древности имѣли въ своихъ храмахъ алтари. Можно ли объяснить, какъ возникъ этотъ обычай? Конечно, можно и даже очень легко. Надъ могилами вождѣй и простыхъ людей, какъ мы уже рассказывали раньше,

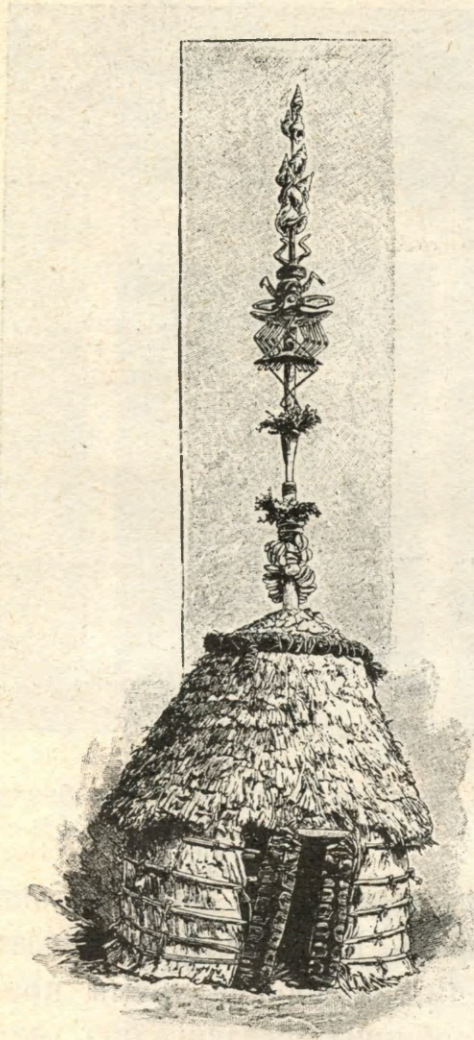

Рис. 10. Новокаледонская священ-
ная хижина.

дѣлали насыпь; сначала это была просто куча земли, затѣмъ она получила виль груды наваленныхъ камней, а потомъ, когда люди научились обтесывать камни, становилась красивымъ каменнымъ сооруженіемъ, въ родѣ ящика, поставленнаго дномъ вверхъ. Бока и крышку этого сооруженія покрывали рисунками и рѣзбой, совершали на немъ жертвоприношенія, а передъ нимъ богослуженія. Это сооруженіе и называли алтаремъ, но въ то же время у нѣкоторыхъ народовъ оно считалось также храмомъ. Правда, какъ мы видимъ, такой храмъ совсѣмъ особенный, состоящій изъ одного лишь алтаря. Если же надъ алтаремъ воздвигается постройка, то получается настоящій храмъ съ алтаремъ. Впослѣдствіи, когда люди строили

храмы не надъ могилами умершихъ, они, конечно, не помнили уже, какъ и почему появились на свѣтъ Божій эти сооруженія, но при постройкѣ ихъ они крѣпко при-

держивались обычаевъ, возникшихъ въ глубокую старину. Напримѣръ, алтари часто воздвигались въ видѣ гробницы. Почему? Этого люди не могли объяснить, какъ слѣдуетъ, а просто слѣдовали старинной привычкѣ. Но сама такая привычка возникла не зря,—мы уже знаемъ, что первоначальные алтари были, дѣйствительно, настоящими гробницами. Въ своихъ религиозныхъ вѣровапіяхъ люди вообще часто

Рис. 11. Священное мѣсто въ Новой Гвинее.

слѣдуютъ привычкамъ, значенія и смысла которыхъ они не понимаютъ. Въ дальнѣйшемъ мы не разъ еще увидимъ силу этихъ древнихъ привычекъ или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, *традицій*.

* * *

Алтари строятся для того, чтобы на нихъ приносить жертвы богамъ. Происхожденіе алтарей мы уже знаемъ, теперь мы должны познакомиться съ причинами возникновенія жертвоприношеній. Читатель навѣрно уже догадался, что они произошли изъ тѣхъ приношеній, которыя дѣлались первобытными людьми душамъ умершихъ. Души снабжались пищей и питьемъ, причемъ одни народы дѣлали это въ теченіе немногихъ дней, а затѣмъ прекращали всякіе дары, другіе же болѣе продолжительное время. Такъ про одно индѣйское племя рассказываютъ, что послѣ смерти кого-либо его родственники въ теченіе

нѣстолькихъ дней сжигаютъ передъ его могилой лосо-

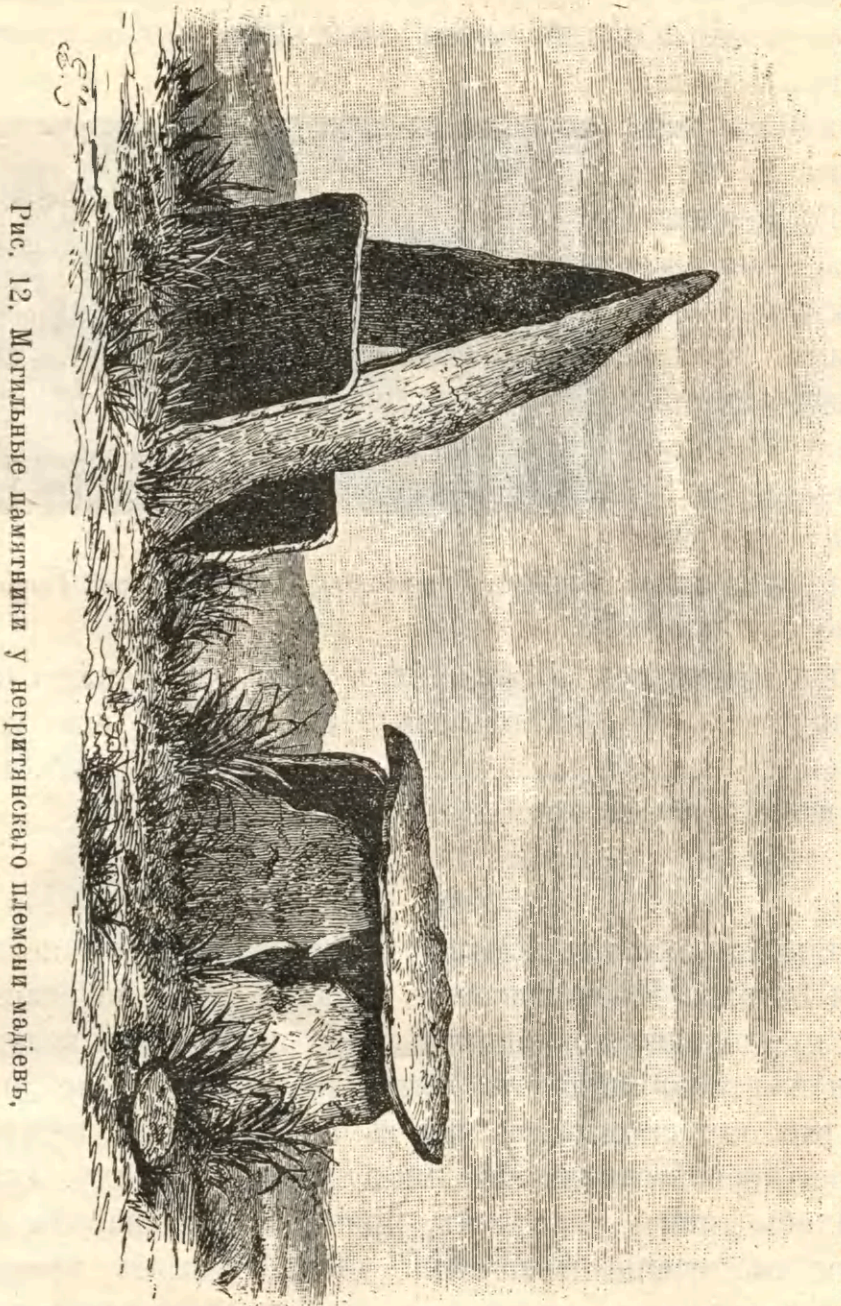

Рис. 12. Могильные памятники у негрингисаго племени мадівъ.

спну и оленину, а про другое племя, что вдова умершаго должна снабжать могилу мужа всякими припасами

въ теченіе цѣлаго года. Вообще жертвы необходимы для того, чтобы души умершихъ всегда оказывали людямъ добро.

Кромѣ обычныхъ жертвоприношеній, совершавшихся каждымъ въ тотъ день, когда онъ считалъ это нужнымъ, существовали еще праздничныя, торжественныя жертвоприношенія въ дни, особо для того пазначенныя. Въ эти дни *всѣ* обязаны были приносить жертвы. Такъ дикари бодасы и дималы послѣ уборки хлѣба приносятъ въ жертву своимъ умершимъ родителямъ фрукты и домашнихъ птицъ.

Рис. 13. Алтарь въ честь богини Діаны у римлянъ.

887

Такіе же обычаи снабженія могилъ родственниковъ пѣвтами, фруктами и другими пожертвованіями въ опредѣленные дни года очень распространены и среди другихъ народовъ.

Кромѣ этихъ жертвъ, бываютъ еще приношенія при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ. О приморскихъ дайякахъ (о. Борнео) рассказываютъ, что, проходя черезъ кладбище, они всегда бросаютъ на могилы что нибудь такое, что, по ихъ мнѣнію, можетъ быть пріятно умершимъ. На островѣ Самоа, обитатели котораго думаютъ, что души усопшихъ бродятъ по кустарникамъ, существуетъ обычай, что если кто-либо отправляется въ далекій путь, то разбрасываетъ тамъ и сямъ кусочки пищи для духовъ и произноситъ при этомъ пѣчто въ родѣ мо-

литвы о покровительствѣ. Фиджійцы, когда ѣдятъ что-нибудь, всегда бросаютъ въ сторону часть своей трапезы, предназначая ее для своихъ усопшихъ предковъ. Арауканцы, прежде чѣмъ приступить къ пищѣ и питью, бросаютъ въ сторону по кусочку каждаго кушанья и отливаютъ немного питья, а у одного изъ племенъ о. Мадагаскара (около Африки) есть обычай, садясь за ѣду, брать кусочекъ мяса и бросать его черезъ голову, говоря: «вотъ тебѣ, духъ, кусочекъ!»

Боги это тѣ же духи, только еще болѣе сильные и еще болѣе далекіе отъ человѣка. Какъ и духи, они помогаютъ людямъ въ ихъ дѣлахъ или посылаютъ разныя несчастья. Поэтому жертвоприношенія богамъ очень похожи на дары, приносимые духамъ. Такъ, на Сандвичевыхъ островахъ (въ Великомъ или Тихомъ океанѣ) жрецы, прежде чѣмъ ѣсть, произносятъ молитву и затѣмъ приносятъ въ даръ богамъ часть заготовленныхъ пищи и напитковъ. Также поступали и древніе греки и многіе другіе народы.

Какъ духамъ, такъ и богамъ стараются жертвовать самыя пріятныя имъ вещи: вино, животныхъ, цвѣты, благоуханія. Но откуда люди узнали, что богамъ нравится, что считаютъ они за пріятныя для себя вещи? Отвѣтъ очень простъ. Боги—это тоже души когда-то умершихъ людей, а эти души имѣютъ такія же желанія, какъ и сами люди. Отсюда понятно, что и боги должны имѣть тѣ же самыя желанія.

* * *

Изъ погребальныхъ обрядовъ возникъ также и *постъ*. На первый взглядъ это можетъ показаться страннымъ и непонятнымъ. Казалось бы, что погребеніе умершихъ и постъ двѣ совершенно различныя вещи; а между тѣмъ несомнѣнно, что обычай поститься возникъ изъ погреб-

бальныхъ обычаевъ. Посмотримъ же, какъ это могло произойти.

Выше было уже рассказано, что у многихъ народовъ существовалъ обычай класть съ умершимъ въ могилу часть его имущества, а иногда даже все цѣликомъ. Въ послѣднемъ случаѣ семья его обрекалась на лишенія и даже голоданіе. Эти лишенія въ пищѣ считались необходимыми и мало-по-малу вошли въ составъ погребальныхъ обычаевъ. У многихъ народовъ постъ сталъ необходимымъ знакомъ почитанія памяти умершаго.

Когда на островѣ Гаваи (въ Тихомъ или Великомъ океанѣ) умиралъ король, то народъ долженъ былъ прекращать всякія работы; тогда запрещалось рвать плоды, ловить и убивать животныхъ. Все это поступало въ распоряженіе духа умершаго, народъ же голодалъ или питался самымъ жалкимъ образомъ. Не только у дикихъ гавайцевъ, но даже у культурныхъ (образованныхъ) египтянъ предписывался торжественный постъ послѣ смерти царя.

Выражая свое почтеніе духамъ постомъ, т. е. воздержаніемъ отъ пищи, люди привыкли дѣлать то же самое и по отношенію къ богамъ. Лишеніемъ себя вкусной и питательной пищи, они какъ бы говорятъ своимъ богамъ: вотъ видите, какъ мы терпимъ ради васъ; такъ будьте же къ намъ милостивы и помогайте въ дѣлахъ нашихъ.

Въ началѣ своего появленія постъ былъ такой же жертвой духамъ, какъ и обычное приношеніе имъ. Отличался онъ только въ одномъ отношеніи: обычная жертва состояла *въ прямомъ приношеніи* разныхъ яствъ и напитковъ, а постъ—*въ воздержаніи* отъ ихъ пріятія. Но, воздерживаясь отъ пищи, люди тѣмъ самымъ предоставляли се духу или божеству. Особенно ясно видно это изъ

слѣдующихъ примѣровъ. На островахъ Тихаго океана путешественники находили около домовъ, хозяева которыхъ умерли, запущенные участки земли, раньше обрабатывавшіеся. Оказывалось, что земля эта предназначалась для душъ умершихъ. Народъ думалъ, что души умершихъ, какъ и живые люди, питаются плодами, и поэтому отводилъ имъ участокъ земли. Жители острова Гавайи совсѣмъ не ѣли одной ягоды, такъ какъ она росла въ такой мѣстности, въ которой, по ихъ мнѣнію, обитало какое-то божество, которое и питалось этой ягодой.

Впослѣдствіи на постъ стали смотрѣть, какъ на искупленіе за грѣхи, какъ на *очищеніе*. Но что значить искупить свои грѣхи или очиститься отъ нихъ? Это значить заслужить себѣ милость боговъ. Какимъ образомъ? Отказываясь въ пользу ихъ отъ пищи. Правда, тысячи лѣтъ спустя послѣ происхожденія постовъ, люди, соблюдая ихъ, желали чистотой жизни угодить богамъ, но вовсе и не думали, что пища, отъ употребленія которой они воздерживаются, когда-то предназначалась божеству. Но, какъ уже раньше было указано, люди нерѣдко забываютъ, *почему* и *какъ* произошелъ тотъ или другой обычай, и все же исполняютъ его по привычкѣ, или по традиціи. Такъ обстоитъ дѣло и съ постомъ.

* *
*

Но мы еще не окончили съ жертвоприношеніями вообще. Жертвы людей богамъ не ограничивались приношеніемъ имъ животныхъ и всякаго рода пріятныхъ для нихъ вещей. У древняго южно-американскаго народа перуанцевъ существовало ежедневное приношеніе богамъ собственныхъ волосъ. Принося жертву, они выдергивали волосокъ у себя изъ бровей. Въ 1803 году на Сандвичевыхъ островахъ (въ Тихомъ океанѣ), гдѣ существуетъ

много огромныхъ огнедышащихъ горъ (вулкановъ), случилось страшное изверженіе. Жители были повергнуты въ неописуемый страхъ и всякими молебствіями и жертвоприношеніями старались умиловить боговъ, гнѣву которыхъ они приписывали вулканическое изверженіе. Послѣ напрасныхъ усилій, вождь одного племени обрѣзалъ часть своихъ волосъ, считавшихся священными, и бросилъ ихъ въ потокъ, какъ самую драгоценную жертву. Раньше мы указывали, что при погребеніи умершихъ ихъ родственники часто обрѣзывали себѣ волосы. Такимъ образомъ жертвоприношенія богамъ и погребальные обычаи часто совершались однимъ и тѣмъ же способомъ. Слѣдовательно, и здѣсь мы видимъ, что забота о душѣ умершаго привела къ жертвоприношенію богамъ.

Очень пріятной жертвой богамъ считается среди многихъ дикарей уродованіе нѣкоторыхъ частей тѣла. У одного индѣйскаго племени Сѣверной Америки женщины обрѣзываютъ себѣ по одному суставу отъ пальца руки при смерти каждаго близкаго родственника. Вслѣдствіе такого обычая тамъ нерѣдко можно видѣть старухъ, у которыхъ на всѣхъ пальцахъ обѣихъ рукъ недостаетъ двухъ верхнихъ суставовъ. А у гуанкивилкасовъ, индѣйцевъ Южной Америки, маленькимъ дѣтямъ выбивали по три зуба изъ каждой челюсти, предназначая выбитые зубы въ жертву богамъ. Сандвичане выбиваютъ себѣ по переднему зубу при похоропахъ своего вождя, желая такимъ образомъ доставить его духу возможно большее удовольствіе.

Понятно, что у тѣхъ дикихъ народовъ, которые не пренебрегали ѣсть человѣческое мясо, былъ обычай приносить въ жертву богамъ также и людей. Прежде, конечно, когда люди не додумались еще до понятія о богахъ, такія жертвы дѣлались въ честь души умершаго или даже

прямо для того, чтобы душа умершаго могла питаться человѣческимъ мясомъ. Лишь въ послѣдствіи такія жертвы стали предназначаться и богамъ. Сначала закланія людей производились надъ могилой умершаго или около нея, а затѣмъ на алтаряхъ и передъ изображеніями боговъ. Нерѣдко въ честь боговъ избивались во множествѣ рабы и военно-плѣнные.

Если человѣческое тѣло вообще считалось очень лакомою пищею, то кровь его составляла самую любимую и самую здоровую, по мнѣнію дикарей, часть. Въ крови живетъ душа человѣка, такъ какъ, если человѣкъ теряетъ много крови, онъ умираетъ; такъ думали дикари и вѣрили, что если они пьютъ кровь другого человѣка, то съдають также и его душу, а, стало быть, вбирають въ себя и его силу. Души умершихъ любятъ то же самое, что и живые люди. Поэтому дикари вѣрили, что души ищутъ крови и часто нападаютъ ночью на людей, чтобы сосать ее у нихъ. Отсюда произошли всѣ сказки о вампирахъ, т. е. ночныхъ чудовищахъ, высасывающихъ кровь у спящихъ людей. Не нужно думать, однако, что всѣ тѣ народы, которые совершали человѣческія жертвоприношенія, сами также питались человѣческимъ мясомъ. Напримеръ, древніе германцы убивали людей не для себя, а исключительно для своихъ боговъ. Но откуда же у нихъ появился такой страшный обычай? Вѣроятно, старинные предки германцевъ дѣйствительно были людоедами, но съ теченіемъ времени постепенно утеряли этотъ страшный обычай — ѣсть человѣческое мясо, — но зато сохранили человѣческія жертвоприношенія. Какъ мы видѣли раньше и какъ мы увидимъ еще не разъ въ дальнѣйшемъ, такіе пережитки очень часто сохраняются въ религіозныхъ обычаяхъ.

* * *

Чтобы задобрить души умершихъ, имъ приносятъ жертвы. Но нельзя ли еще какъ-нибудь иначе заслужить ихъ благоволеніе? Всякому человѣку пріятно, если его хвалятъ и одобряютъ его поступки. Пріятна похвала и душѣ умершаго. Она часто бродитъ вокругъ своихъ родственниковъ и слышитъ, что тѣ говорятъ о ней. Если родственники отзываются о пей съ похвалой, душа чувствуетъ себя польщенной и пріятно расположенной къ живымъ. Такъ, вѣроятно, разсуждали первобытные люди и создали много соотвѣтствующихъ обрядовъ.

Часто дикари во время погребенія поютъ пѣсни во славу умершаго. Обитатели одного американскаго острова, по словамъ путешественниковъ, въ теченіе четырехъ дней и ночей воспѣваютъ родословную и дѣла усопшаго. Такіе обычаи существовали не только у дикихъ народовъ, но и у образованныхъ, египтянъ. При погребеніи всякаго египтянина занимались особая плакальщики для перечисленія и прославленія добродѣтелей покойника. Когда же умиралъ знатный египтянинъ, жрецъ читалъ вслухъ подробное описаніе всѣхъ его добрыхъ дѣлъ, а толпа народа вторила ему.

Такія славословія происходили не только во время, но и послѣ похоронъ. Бразильскіе индѣйцы, папримѣръ (Бразилія—страна въ Южной Америкѣ), поютъ пѣсни въ честь своихъ умершихъ всякій разъ, когда проходятъ мимо ихъ могилъ. Перуанцы въ теченіе цѣлаго мѣсяца послѣ кончины своего царя громко воспѣвали военные подвиги покойнаго и то добро, которое онъ сдѣлалъ своимъ подданнымъ. По истеченіи перваго мѣсяца они повторяли то же самое черезъ каждыя двѣ недѣли, при каждомъ поворотѣ луны, и такъ продолжалось цѣлый годъ.

Все это дѣлается, конечно, для того, чтобы заслу-

жить у духовъ милость или избѣжать наказанія. Особенно ясно замѣтно это изъ одного обычая, существующаго у зулусовъ (въ Африкѣ). Если въ деревнѣ свирѣпствуетъ какая-либо тяжелая болѣзнь, старшій сынъ умершаго зулуса восхваляетъ своего отца, называя его тѣми почетными именами, которыя тотъ заслужилъ въ битвахъ съ непріателемъ; въ то же время онъ славословитъ также и всѣхъ другихъ своихъ предковъ.

Умершихъ не только величаютъ, по и обращаются къ нимъ съ молитвами. Въ средней Африкѣ во время бѣдствій народъ уходитъ въ лѣсъ и взываетъ тамъ къ духамъ тѣхъ, которые оставили этотъ міръ. Въ другихъ мѣстахъ къ душамъ умершихъ обращаются всегда, когда приступаютъ къ какому-нибудь дѣлу. Но что же такое славословіе и молитвы, которыя люди возносили къ своимъ богамъ? Точь въ точь то же самое, что хвалы и просьбы, обращаемыя къ душамъ. Поэтому мы можемъ сказать, что молитвы и восхваленія боговъ, точно такъ же, какъ жертвы и постъ, какъ постройка храмовъ и алтарей, произошли изъ погребальныхъ обрядовъ, т. е. изъ служенія душамъ умершихъ.

Чтобы больше подкрѣпить эту мысль, мы приведемъ еще нѣсколько примѣровъ. Жители восточной Африки вѣрятъ, что души усопшихъ знаютъ все, что дѣлаютъ покинутые ими на землѣ родственники и друзья, и что они бываютъ довольны или недовольны, смотря по тому, хороши или дурны ихъ поступки; а сѣверо-американскіе индѣйцы въ своихъ погребальныхъ оплакиваніяхъ умершаго обращаются къ духу усопшаго и обѣщаютъ вести достойную жизнь. Болѣе образованные народы обращаются съ такими же обѣщаніями не къ духу умершаго, а къ своимъ богамъ.

Мы уже говорили выше, что на могилахъ умершихъ

нерѣдко поддерживаютъ огонь, иногда въ теченіе довольно долгаго времени. Въ египетскихъ и римскихъ гробницахъ горѣли неугасимыя лампы. Такой же священный огонь поддерживался и во множествѣ храмовъ, только уже не для души предковъ, а ради боговъ.

У нѣкоторыхъ народовъ могила вождя считается настолько священнымъ мѣстомъ, что даже заклые враги, встрѣчаясь возлѣ нея, должны вести себя, какъ друзья, и вообще всякій, подходя къ могилѣ, избавляется отъ грозящей ему опасности. Впослѣдствіи многіе храмы получили, такъ называемое, право убѣжища, т. е. всякій, кому угрожала какая-нибудь бѣда или наказаніе, находилъ тамъ защиту, ибо никто не смѣлъ осквернить храмъ убійствомъ или другимъ худымъ дѣломъ.

Среди магометанъ существуетъ обычай хожденія на поклоненіе гробу ихъ пророка Магомета. Такой обычай путешествія къ святымъ мѣстамъ существуетъ и у другихъ, притомъ языческихъ, народовъ. Какъ и описанные раньше, онъ выросъ опять-таки изъ попеченія о душѣ умершаго. Для снабженія ея пищей, люди часто принуждены были ходить довольно далеко отъ дому, если родственники ихъ погребались вдалькѣ. Въ особенности часто происходили такія путешествія къ могилѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда умиралъ вождь цѣлаго племени: приходилось покидать свой домъ на два, на три дня, чтобы сходить на поклоненіе его душѣ.

Такихъ примѣровъ можно было бы привести великое множество, но и этихъ вполне достаточно для подтвержденія указанной въ началѣ этой главы мысли. Какъ бы ни были разнообразны религіозные обряды или правила служенія божеству, другими словами, какъ бы ни былъ разнообразенъ культъ, — всѣ эти правила и обычаи выросли изъ того первобытнаго вѣрованія, что души умер-

шихъ дѣлають людямъ добро или причиняють имъ бѣд-
ствіе и что поэтому ихъ необходимо всяческими мѣрами
ублагодворять.

VII.

Поклоненіе предкамъ.

Поклоненіе душамъ умершихъ было самой древнѣй-
шей, самой первѣйшей вѣрой человѣка. Изъ этой вѣры
мало-по-малу, постепенно развивалась вѣра въ боговъ. Но
даже тогда, когда люди стали поклоняться разнымъ бо-
жествамъ, они не перестали почитать своихъ предковъ.
Поклоненіе предкамъ не только не исчезло, но у нѣко-
торыхъ народовъ даже укрѣпилось и дожило до нашихъ
дней. Напримѣръ, и теперь еще многіе нѣмецкіе кре-
стьяне католической вѣры не забываютъ въ теченіе круг-
лаго года заботиться о душахъ своихъ умершихъ род-
ственниковъ. Въ теченіе цѣлой недѣли собирають они
всѣ крошки, остающіяся на столѣ, и затѣмъ въ субботу
вечеромъ бросаютъ ихъ въ печь, чтобы онѣ могли слу-
жить пищей душамъ въ воскресеніе. Супъ, пролитый на
столъ, также остается душамъ. Когда женщина замѣши-
ваетъ тѣсто, она всегда бросаетъ назадъ черезъ плечо
щепотку муки, а также кидаетъ въ печь кусочекъ самого
тѣста; при изготовленіи разныхъ домашнихъ печеній, она
кладетъ на сковородку немножко жиру и первое печенье
бросаетъ въ огонь. Дровосѣки собирають остатки хлѣба,
слишкомъ черствые, чтобы ихъ можно было ѣсть, и кла-
дуть ихъ на пень: въ пользу душъ умершихъ. Но вотъ
приближается день поминовенія всѣхъ умершихъ, и за-
боты объ ихъ душахъ становятся все живѣе. Въ каждомъ
домѣ въ теченіе всей ночи горитъ огонь, причѣмъ лампа

заправляется не масломъ, а жиромъ; дверь или, по крайней мѣрѣ, окно оставляется открытымъ; ужинъ остается неубраннымъ со стола и стоитъ тамъ всю ночь, къ нему даже добавляется кое-что; люди отправляются спать раньше обыкновеннаго, и все это для того, чтобы души умершихъ могли безпрепятственно войти въ домъ и поѣсть.

Греки и римляне очень заботились о своихъ предкахъ и поклонялись имъ, какъ настоящимъ богамъ. Въ каждомъ домѣ у нихъ находился очагъ, на которомъ постоянно горѣлъ священный огонь. Въ извѣстные дни глава семьи совершалъ въ честь предковъ торжественное жертвоприношеніе; садясь за столъ, семья всегда бросала въ огонь часть пищи для душъ умершихъ. На могилы ихъ приносили цвѣты и совершали возліянiя вина.

Такія вѣрованiя существовали у всѣхъ народовъ; только у однихъ они были болѣе, у другихъ менѣе ясны. Нѣкоторые народы не дѣлали никакого различiя между богами и своими умершими предками. Такъ, одинъ проповѣдникъ христіанства передаетъ слѣдующій очень любопытный разговоръ его съ индѣйцемъ.

Проповѣдникъ спрашиваетъ его: «Кто сотворилъ небо и землю, звѣзды и человѣка, и все остальное?»

Индѣецъ отвѣчаетъ: «Тамагостадъ и Цинаттональ; первый изъ нихъ мужчина, а вторая—женщина».

Проповѣдникъ: «Кто сотворилъ этого человѣка и эту женщину?»

Индѣецъ: «Никто; напротивъ того, — всѣ мужчины и женщины происходятъ отъ нихъ».

Проповѣдникъ: «Изъ чего сдѣланы эти боги, которыхъ ты только что назвалъ: изъ плоти, изъ дерева или изъ чего-нибудь другого?»

Индѣецъ: «Они составлены изъ плоти; они—мужчина

и женщина; они молоды и всегда остаются неизмѣнными; они такого же красноватаго цвѣта, какъ и мы, индѣйцы, они ходили по землѣ одѣтыми и питались тѣмъ же, чѣмъ питаются индѣйцы».

Такимъ образомъ, тѣ два существа, про которыхъ говорить намъ индѣецъ, настоящіе боги: они сильны, могущественны, вѣчно молоды; но въ то же время они первые изъ всѣхъ людей, т. е. самые отдаленные предки. Впослѣдствіи этихъ отдаленныхъ предковъ стали считать уже настоящими богами и поселяли ихъ или на небѣ, или на вершинѣ какой-либо высокой горы. Такъ греки, напримѣръ, вѣрили, что ихъ боги жили на вершинѣ горы Олимпъ.

Итакъ, мы видимъ, что всѣ народы можно подраздѣлить на три большія группы. Въ первую группу войдутъ всѣ тѣ народы, которые мало думаютъ, да и не могутъ много думать о своихъ отдаленныхъ предкахъ; они еще мало развиты и помнятъ только своихъ ближайшихъ предковъ, которымъ и поклоняются. Ко второй группѣ относятся народы, которые почитаютъ не только души своихъ родственниковъ, но и того предка, который далъ, по ихъ мнѣнію, начало ихъ племени. Третья группа состоитъ изъ народовъ, поклоняющихся какъ своимъ ближайшимъ и отдаленнымъ предкамъ, такъ и богамъ. Но всѣ три группы сходятся между собою въ почитаніи предковъ вообще.

VIII.

Идолопоклонство и фетишизмъ.

Такіе образованные язычники, какъ греки и римляне, имѣли прекрасно сдѣланныя изображенія своихъ боговъ.

Эти изображенія или статуи, какъ ихъ обыкновенно зовутъ, были сдѣланы по большей части изъ мрамора. Огромное число такихъ статуй сохранилось до нашего времени, и всякій, кто ихъ видитъ, не можетъ надивиться искусству, съ которымъ онѣ сдѣланы: онѣ кажутся прямо живыми. Статуи ставились въ храмахъ и на площадяхъ, и вѣрующіе люди поклонялись и молились имъ, въ полной надеждѣ, что ихъ просьбы будутъ услышаны этими нѣмыми и холодными изваяніями. Надежда эта покоилась на твердой вѣрѣ, что сами боги живутъ или, по крайней мѣрѣ, временно поселяются въ статуяхъ. Правда, наиболѣе образованные язычники вовсе не думали, что статуя и богъ — одно и то же. Они думали только, что богъ благосклонно смотритъ на то, какъ люди поклоняются его изображенію.

Такое поклоненіе изображеніямъ боговъ называется идолопоклонствомъ. Оно существовало не только у грековъ и римлянъ, но и у множества другихъ народовъ древности. И теперь еще немало народовъ поклоняются идоламъ.

Идолопоклонство, какъ и всѣ другія вѣрованія и религіозные обычаи людей, не сразу появилось на свѣтъ Божій. Оно выработалось мало-по-малу, развилось постепенно, вначалѣ отличалось грубостью и простотой, а затѣмъ принимало все болѣе и болѣе утонченный видъ. И на этотъ разъ, какъ и раньше, мы должны прослѣдить это развитіе и понять, почему люди стали дѣлать идоловъ и поклоняться имъ.

Было время, когда человѣку и въ голову не приходило создавать изображенія боговъ и молиться имъ. Подошелъ онъ къ этому не сразу.

По вѣрованію дикарей, душа человѣка находится рѣшительно въ каждой части его тѣла; поэтому, безраз-

лично, сохраняли ли весь трупъ цѣликомъ или какую-нибудь часть его,—и въ томъ, и въ другомъ случаѣ душа умершаго можетъ находиться въ тѣлѣ или его части. Во многихъ мѣстахъ дикари носили при себѣ кости усопшихъ, ихъ волосы и даже цѣлые черепа, глубоко вѣря, что такимъ образомъ души покойниковъ бодрствуютъ надъ ними и охраняютъ ихъ отъ всякихъ бѣдствій. Всѣ эти остатки мертвыхъ превращаются въ священные предметы и вызываютъ даже поклоненіе себѣ. О жителяхъ Новой Галедоніи пишутъ, что въ случаѣ болѣзней и при другихъ бѣдствіяхъ они приносятъ жертву (въ видѣ какой-либо пищи) черепамъ умершихъ. Населеніе одного изъ острововъ въ Тихомъ океанѣ ставитъ черепа своихъ покойниковъ въ кругъ. Каждая жена знаетъ черепъ своего покойнаго мужа или ребенка, и рѣдко проходитъ день, чтобы она не посѣтила его съ блюдомъ самаго лучшаго кушанья. Въ ясный день почти во всякій часъ можно видѣть женщинъ сидящими или лежащими каждая подлѣ черепа своего ребенка или мужа, причемъ каждая изъ нихъ разговариваетъ съ своимъ черепомъ ласковымъ голосомъ, называя его самыми нѣжными именами, какъ будто имѣетъ дѣло съ живымъ.

Желая держать всегда близъ себя души умершихъ родственниковъ, люди постепенно пришли къ мысли дѣлать ихъ изображенія. Они лѣпили человѣческія фигурки изъ глины или вырѣзали ихъ изъ дерева и, чтобы вселить въ нихъ духъ покойника, подбавляли къ глинѣ его кровь или вдѣлывали въ нее какую-либо часть тѣла. Эти фигурки тщательно охранялись и имъ воздавали почести, обычныя для душъ усопшихъ.

У мексиканцевъ (въ Южной Америкѣ) мертвыхъ обыкновенно сжигали; но если смерть происходила въ битвѣ и вообще такъ, что тѣла умершаго отыскать не могли, то дѣлали его изображеніе, воздавали ему подобающія по-

чести, затѣмъ сжигали его, а пепель собирали и погребали.

Точно такіе же обычаи существовали у многихъ другихъ, дикихъ и образованныхъ, народовъ. Правда, болѣе образованные народы дѣлали различіе между самимъ умершимъ и его изображеніемъ, но дикари часто считали идола постояннымъ духомъ и богомъ. Они вѣрили, что душа умершаго живетъ въ ихъ изображеніяхъ, и потому обращались съ ними, какъ съ живыми. Въ доказательство этого мы приводили уже не мало примѣровъ. Теперь мы приведемъ нѣсколько другихъ примѣровъ, изъ которыхъ видно, какъ поклоненіе изображенію умершихъ переходитъ въ поклоненіе идолу-богу. Остяки, полудикій сибирскій народъ, имѣютъ въ своихъ хижинахъ домашнихъ идоловъ. При каждой трапезѣ они предварительно ставятъ кушанья передъ нимъ, ожидая, пока онъ насытится вдоволь (они думаютъ, что онъ ѣстъ невидимо) и только затѣмъ приступаютъ къ ѣдѣ сами. Когда самоѣдъ отправляется въ путешествіе, его родственники поворачиваютъ идола лицомъ въ ту сторону, куда онъ ушелъ, чтобы идолъ могъ охранять его въ пути. У перуанцевъ (древній образованный

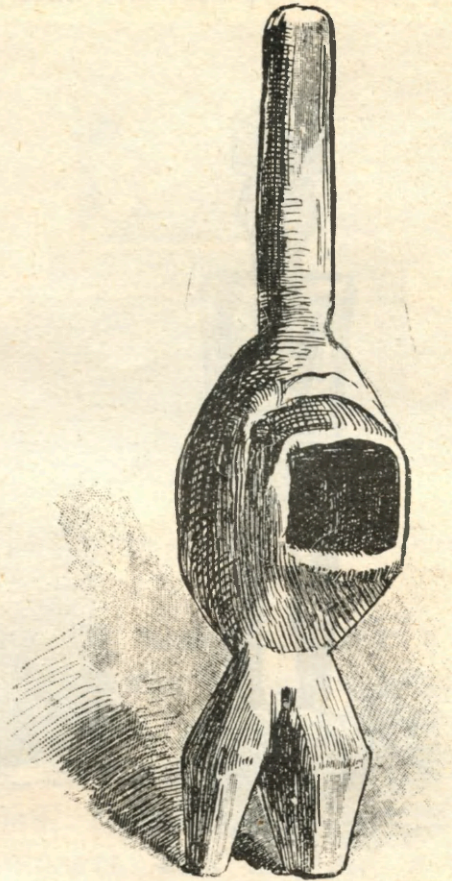

Рис. 14. Фигура предка у одного изъ негритянскихъ племенъ Африки (у лендусовъ).

народъ Южной Америки) каждый король имѣлъ еще при жизни свое собственное каменное или золотое изображение, которое называли его братомъ. Этому изображенію воздавали такое же поклоненіе, какъ и самому королю, а перуанцы вѣрили, что ихъ король—божество. Когда онъ

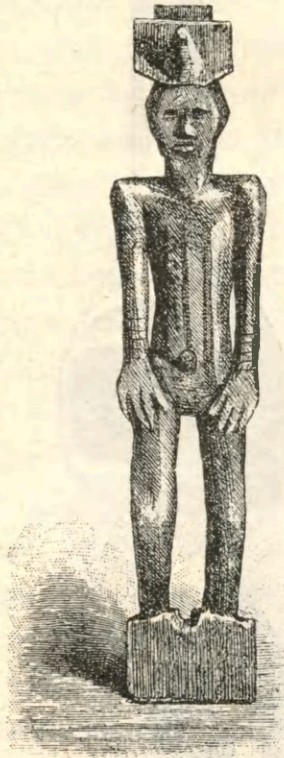

Рис. 15. Статуэтка предка у одного изъ племенъ майцевъ.

Рис. 16. Статуэтка предка изъ Новой Гвиней.

умиралъ, его статуѣ поклонялись и прислуживали такъ, какъ будто она была совсѣмъ живою. Въ ея пользу отчислялось нѣсколько деревень, которыя должны были снабжать ее одеждами и другими необходимыми припасами. Римляне причисляли своихъ умершихъ императоровъ къ

сонму боговъ, ставили ихъ статуи въ храмахъ и воздавали имъ божескія почести.

Однимъ словомъ, какъ поклоненіе душамъ умершихъ постепенно перешло въ поклоненіе богамъ, властителямъ вселенной, такъ и почитаніе изображеній покойниковъ перешло въ поклоненіе идоламъ.

Однако съ какимъ бы почтеніемъ, уваженіемъ и страхомъ ни относились люди къ духамъ и богамъ, они не всегда покорно переносили отъ нихъ все. Почему человекъ поклонялся духамъ? Онъ ожидалъ получить отъ нихъ

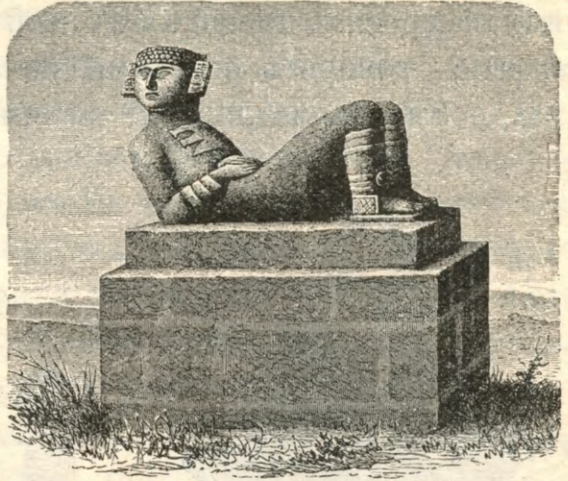

Рис. 17. Статуя древнихъ мексиканцевъ.

какую-либо помощь: для этого онъ кормилъ, поилъ и заботился объ нихъ. Если же, несмотря на всѣ заботы о духахъ, онъ не получалъ желаемого, то сердился и негодовалъ на нихъ. Въ Китаѣ, на примѣръ, среди простого народа бываютъ такіе случаи. Просятъ, просятъ люди идоловъ о чемъ-нибудь, приносятъ имъ жертвы, и все напрасно. Тогда народъ начинаетъ сердиться, осыпать идоловъ ругательствами и даже колотить. «Ахъ вы, собаки!—кричатъ разгнѣванные моельщики.—Мы помѣстили васъ въ великолѣпномъ храмѣ, роскошно украсили васъ, хорошо кормимъ и окружаемъ васъ благовонными куреніями, а вы такъ неблагодарны и не дѣлаете для насъ ничего!» Послѣ того они обвязываютъ изображеніе веревками, снимаютъ все, что на немъ находится, и волочатъ по улицамъ по грязи и павознымъ кучамъ, чтобы

примѣрно наказать его за всѣ свои напрасные расходы. Если же въ это время случится, что ихъ желанія и молитвы сбываются, они съ великими почестями обмываютъ идола дочиста, несутъ назадъ въ храмъ и снова помѣщаютъ на прежнее мѣсто, затѣмъ падаютъ передъ нимъ ницъ и просятъ прощенія за свой проступокъ. «По правдѣ сказать,—говорятъ они,—мы немного поторопились, но, вѣдь, и ты все медлилъ съ своими милостями. Зачѣмъ же

Рис. 18. Идолъ у амурскихъ гольдовъ.

Рис. 19. Таитскіе идола изъ дерева.

ты заставилъ насъ бить тебя? Но что сдѣлано, того ужъ не воротить; перестанемъ же думать объ этомъ! Если ты забудешь прошлое, мы опять позолотимъ тебя».

Та же исторія происходила и у остяковъ. Если съ кѣмъ-либо изъ нихъ случалось несчастье, и идолъ не сумѣлъ помочь ему, остякъ въ ярости бросалъ его на землю, билъ, топталъ его, издѣвался надъ нимъ и разбивалъ его

въ дребезги. Такое обращеніе съ идолами существовало и у многихъ другихъ народовъ.

* * *

Поклоненіе идоламъ тѣснѣйшимъ образомъ связано съ поклоненіемъ *фетишамъ*. Но что такое фетишь? Это какой-либо предметъ, въ которомъ, по мнѣнію дикарей, обрѣтается духъ. Фетишами могутъ быть рѣшительно всякіе предметы: камешекъ, тряпка, дерево, скала, палка и т. д. Въ сущности даже идола можно назвать фетишемъ. Но такъ какъ идолы представляютъ изъ себя изображенія опредѣленныхъ людей и боговъ, то фетишами стали называть всѣ другіе предметы поклоненія. Интересно знать, какъ возникла вѣра въ фетишей?

Развивалась она различными путями, но всѣ эти пути шли изъ одной точки: изъ поклоненія душамъ умершихъ. Души населяютъ все: воду, землю и воздухъ. Онѣ невидимы, но могутъ стать также и видимыми, поселившись въ какомъ-либо предметѣ. Всякая гора, которая почему-либо напоминала дикарю человѣческую голову, сейчасъ же становилась для него фетишемъ. Вотъ онъ увидалъ странной формы старое, корявое, почти безлистное дерево съ двумя-тремя обломанными вѣтвями; всей своей формой оно напоминаетъ человѣка съ распростертыми руками. Дикарь моментально рѣшаетъ, что здѣсь поселился духъ, и дерево становится для него фетишемъ, которому онъ поклоняется. Вообще все странное, непонятное, не такое, что онъ привыкъ видѣть обыкновенно, превращается для дикаря въ фетиша. Обитатели одной мѣстности въ Африкѣ называютъ невиданныя ими раковины «дѣтьми бога»; многіе дикари, впервые увидавшіе европейскіе корабли и изумленные ихъ размѣрами, воздавали имъ божескія почести. Сани, оставленные знаме-

нитымъ путешественникомъ Кукомъ на одномъ изъ острововъ Великаго океана, сдѣлались предметомъ поклоненія со стороны туземцевъ. Про одинъ народъ въ Америкѣ рассказывали, что все, что было для него непонятнымъ, называлось имъ *духомъ*: это—духъ, говорилъ онъ. Перуанцы, уже знакомые намъ, поклонялись всему въ природѣ, что только казалось имъ замѣчательнымъ и отличнымъ отъ остального, воображая, что во всякомъ такомъ предметѣ должно находиться особое божество.

Народы, у которыхъ нѣтъ поклоненія предкамъ, не имѣютъ обыкновенно и фетишей. Фетишизмъ (т. е. поклоненіе фетишамъ) не былъ распространенъ также и среди тѣхъ народовъ, которые хотя и вѣрили въ души умершихъ, однако не вполне достаточно установили поклоненіе имъ. Все это народы очень невѣжественные и наиболѣе дикіе. Напротивъ, такой образованный народъ, какъ индусы или *индійцы* (не *индѣйцы*, дикари Америки, а жители полуострова Индіи въ южной Азіи) были очень преданы фетишизму. Каждая женщина поклонялась корзинѣ, въ которой она носила или хранила разныя вещи, точно такъ же, какъ и ручной мельницѣ для размалыванія риса и вообще всѣмъ снарядамъ, необходимымъ ей въ ея домашней работѣ. Плотникъ воздавалъ подобное же божеское поклоненіе своему топору, пилѣ и другимъ инструментамъ и приносилъ имъ жертвы. То же самое дѣлали и браминъ (священникъ) по отношенію къ палочкѣ, которую онъ употреблялъ для письма; солдатъ—къ оружію, которое онъ готовился употребить въ битвѣ; каменщикъ—по отношенію къ своей лопаточкѣ.

Ясное дѣло, что фетишизмъ недоступенъ грубымъ и темнымъ дикарямъ. Для того, чтобы дойти до него, нужно пріучиться думать. Напримѣръ, бушмены (самый дикій народъ Африки) вѣрятъ въ души умершихъ, но о фети-

шахъ не имѣютъ никакого понятія. Почему? Потому что они отличаются изумительной тупостью. Если бы они разсуждали болѣе, то непременно пришли бы къ фетишизму. Въ самомъ дѣлѣ, — душа умершаго живетъ, она появляется живымъ во снѣ, а иногда и наяву въ видѣ птицы или животнаго; такихъ душъ много и онѣ — всюду и вездѣ; онѣ могутъ во всѣхъ видахъ показываться человѣку и поселиться въ какомъ-угодно предметѣ. Но такъ разсуждать бушмены не могутъ, — это для нихъ слишкомъ тяжело. Лишь люди, прошедшіе длинный и тяжелый путь умственнаго развитія, пришли къ фетишизму. Конечно, эти же люди, развиваясь еще болѣе, бросаютъ фетишизмъ, такъ какъ онъ становится въ ихъ глазахъ смѣшнымъ и дикимъ. Въ общемъ европейскіе народы уже не фетишисты, но и среди нихъ попадаются отдѣльныя лица и даже цѣлыя группы, обоготворяющія разныя вещицы, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, находится божественный духъ. Въ этомъ проявляется пережитокъ старины.

IX.

Поклоненіе животнымъ, растеніямъ и природѣ вообще.

Множество различныхъ народовъ, разсѣянныхъ рѣшительно по всѣмъ уголкамъ земного шара, поклоняются или ночитаютъ, какъ священныхъ и завѣтныхъ, разнаго рода животныхъ. Въ однихъ мѣстахъ почитаютъ змѣю, въ другихъ особой породы жуковъ, въ третьихъ медвѣдя, волка и т. д. Откуда взялось такое уваженіе и поклоненіе имъ? Отвѣтъ ясенъ: животнымъ поклоняются потому, что въ нихъ видятъ вмѣстилище для душъ умершихъ людей. Но какъ могъ человѣкъ придти къ такому вѣро-

ванію? Мы такъ много говорили о происхожденіи различныхъ вѣрованій, что читатель, навѣрное, самъ уже знаетъ, какъ отвѣтить на этотъ вопросъ.

Въ темныхъ пещерахъ, куда часто помѣщались покойники, живутъ разныя почныя птицы и животныя: филинъ, сова, летучая мышь. Вылетая только по ночамъ, они мало извѣстны людямъ. Къ тому же и живутъ они въ мѣстахъ уединенныхъ и мало посѣщаемыхъ людьми. Приходя поклониться душѣ умершаго родственника или проходя мимо такихъ погребальныхъ пещеръ, человѣкъ видѣлъ иногда, какъ съ шумомъ и трескомъ вылетали оттуда эти странныя существа, и пугался. Понятно, что они казалсь испуганному дикарю душами умершихъ, а слѣдовательно достойными поклоненія.

Въ жаркихъ странахъ водится множество всякихъ змѣй. Нѣкоторыя изъ нихъ часто залѣзаютъ въ человѣческія жилища; залѣзть въ хижину дикаря не представляетъ для нихъ никакой трудности. Извѣстно, что души умершихъ часто бродятъ вокругъ своихъ прежнихъ жилищъ. Не души ли умершихъ эти змѣи, вползающія въ хижину? Конечно, души,—рѣшаетъ дикарь и пачинаетъ заботливо относиться ко многимъ изъ нихъ. Не всѣхъ змѣй, однако, признаютъ дикари за вернувшихся па землю предковъ, а преимущественно безвредныхъ. Впрочемъ, иногда и ядовитыя змѣи считаются оборотнями. Зулусы говорятъ про нихъ, что въ нихъ превращаются вожди, свирѣпыя и кровожадныя. Въ однихъ мѣстахъ къ змѣямъ относятся только съ нѣкоторой заботой, все равно, какъ, на примѣръ, у насъ къ голубямъ; въ другихъ же поклоняются имъ, какъ божествамъ. Особенно сильно развито такое поклоненіе въ Индіи. Почти въ каждомъ храмѣ можно найти здѣсь изображеніе змѣи. И въ древнемъ Египтѣ поклонялись одной породѣ змѣй; какъ разъ

эти змѣи паиболѣе часто вползали въ человѣческія жилища и почти жили въ нихъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были такъ приручены, что по зову подползали къ столу во время ѣды и принимали пищу прямо изъ рукъ человѣка.

Нѣкоторые пароды вмѣсто змѣй почитали ящерицъ, также заползавшихъ въ жилища и потому считавшихся за «оборотившихся» умершихъ родственниковъ.

Блуждающая душа можетъ войти въ какое угодно животное. Жители острова Суматры, напримѣръ (на югъ отъ Азіи), думаютъ будто души умершихъ вселяются въ тигровъ, поэтому они только тогда осмѣливаются вступать съ ними въ борьбу, когда приходится обороняться отъ

Рис. 20. Индійскіе заклинатели змѣй.

ихъ нападеній, или же приходится мстить тигру за умерщвление кого-либо изъ своихъ близкихъ родственниковъ.

Одинъ древній американскій народъ вѣрилъ, что души знатныхъ людей послѣ ихъ смерти переселяются въ тѣла красивыхъ пѣвчихъ птицъ, а также въ тѣла нѣкоторыхъ четвероногихъ; души же людей пизкаго званія переходили въ жуковъ, червей и т. п.

На островѣ Мадагаскарѣ (около восточнаго берега Африки) туземцы смотрѣли на крокодила, почти какъ на

бога. Они никогда не нападали на него и старались приобрести его милость и расположение молитвами и чарами; даже ударъ копьемъ по водѣ считался святотатствомъ и оскорбленіемъ властителя водъ, — боялись, что крокодилъ жестоко отомститъ виновнику, когда тотъ вздумаетъ перебраться черезъ рѣку.

Вѣрованіе, что души умершихъ могутъ превратиться въ разныхъ животныхъ, сохранилось среди простого народа и по сей день. Наши крестьяне, напримѣръ, очень охотно вѣрятъ всякимъ рассказамъ объ оборотняхъ, которые являются въ видѣ то волка, то медвѣдя, то лисы и проч.

Поклоненіе животнымъ могло возникнуть и другимъ путемъ. Теперь каждаго человѣка зовутъ какимъ-нибудь именемъ: Иванъ, Петръ, Алексѣй и т. д. Были прозвища и у первобытныхъ людей, но совсѣмъ иныя, чѣмъ у насъ. Новорожденный назывался первымъ пришедшимъ въ голову словомъ. Его называли горой, кустомъ, луной и пр. Давали также, какъ имена, названія животныхъ: левъ, собака, лиса и пр., и среди современныхъ дикарей, напримѣръ, эти прозвища самыя обыкновенныя и наиболѣе употребительныя. Среди индѣйцевъ часто встрѣчаются такія имена: «Тигръ», «Пантера», «Соколы» и т. п. Вотъ эти-то прозвища и даютъ начало поклоненію животнымъ. Какимъ же образомъ?

У дикаря запасъ словъ очень не великъ, и онъ часто не въ состояніи выразить всѣ свои мысли. Часто однимъ и тѣмъ же словомъ онъ называетъ совершенно различные предметы. Отсюда происходитъ огромная путаница. Допустимъ, напримѣръ, что кого-нибудь звали Волкомъ. Дѣти его прекрасно знаютъ, что Волкъ это ихъ отецъ и хорошо отличаютъ его отъ животныхъ этого же имени. Но съ внуками выходитъ уже другая исторія. Съ самаго

дѣтства слышать они, что ихъ дѣдъ былъ волкъ. Взрослые вовсе и не думаютъ о томъ, что дѣти могутъ неправильно понять ихъ, а между тѣмъ внуки приходятъ къ убѣжденію, что ихъ отецъ произошелъ отъ волка. Намъ такая мысль кажется смѣшной, но дикарь по невѣжеству своему готовъ былъ вѣрить всему. Такимъ образомъ, люди могутъ придти къ убѣжденію, что они произошли отъ волковъ, медвѣдей, тигровъ и т. д. Отсюда, конечно, недалеко и до поклоненія имъ, какъ предкамъ.

Если мы захотимъ познакомиться, какъ обстоитъ это на самомъ дѣлѣ, то увидимъ, что наше объясненіе поклоненія животнымъ правильно. Приморскіе дайяки (на о. Борнео) не употребляютъ въ пищу мясо нѣкоторыхъ животныхъ, утверждая, что эти животныя стоятъ въ родствѣ съ ихъ предками. Различныя племена Сѣверной Америки вѣрятъ въ свое происхожденіе отъ животныхъ. Всѣ туземцы полуострова Калифорніи вѣрятъ, что ихъ предки были луговыми волками. Гайдаки совершенно серьезно утверждаютъ, что они произошли отъ воронъ. Чиппевайи ведутъ свое начало отъ собаки. Калифорнійскіе индѣйцы рассказываютъ даже, какъ они потеряли хвостъ, бывший украшеніемъ ихъ предковъ, собакъ. «Мы,—говорятъ они—привыкли сидѣть, и мало-по-малу стерли свои хвосты».

Понятно, что дикари относились къ своимъ предкамъ-животнымъ съ величайшимъ почтеніемъ, — они не убивали ихъ, считали грѣхомъ пользоваться ихъ мясомъ или шкурой. Кромѣ того, многіе изъ нихъ стали поклоняться имъ, сначала, какъ духамъ, а потомъ, какъ богамъ.

Мы не будемъ приводить дальнѣйшихъ примѣровъ поклоненія животнымъ, — достаточно сказать, что оно было въ большемъ ходу, какъ у многихъ американскихъ и

африканскихъ дикарей, такъ и у древнихъ образованныхъ народовъ: египтянъ, индйцевъ и др. Мы видѣли, что такое поклоненіе развилось не однимъ, а нѣсколькими путями, но что всѣ эти пути исходили изъ одной точки: изъ почитанія душъ умершихъ.

Рис. 21. Священная птица ибисъ.

Такими же путями появилось и поклоненіе растеніямъ. Издавна знали люди, что нѣкоторыя растенія, если ихъ приготовить извѣстнымъ способомъ, дѣйствуютъ на человѣка возбуждающимъ и опьяняющимъ образомъ.

Высушенные листья табаку, зажженные, испускают пахучій дымъ и бодрятъ человѣка, который имъ надышался. Жидкость, приготовленная изъ корней или ягодъ какого-нибудь другого растенія, возбуждаетъ и опьяняетъ. Для насъ во всемъ этомъ нѣтъ ничего страшнаго и непонятнаго: одни изъ насъ знаютъ, почему это происходитъ; другіе же хотя и не знаютъ, но такъ привыкли все это видѣть или сами испытывать, что даже не задаются вопросомъ: почему? Но для первобытнаго человѣка такое одурманивающее дѣйствіе пѣкоторыхъ растеній казалось загадочнымъ. Все же загадочное на свѣтѣ онъ привыкъ объяснять однимъ способомъ: это духи такъ дѣйствуютъ.

Рис. 22. Священный быкъ аписъ.

Въ древней Индіи распространено было поклоненіе растенію *сома*. Про него говорили, что оно растетъ только на извѣстныхъ горахъ, что его собирали при свѣтѣ луны, торжественно отвозили на мѣсто жертвоприношенія, растирали между камнями и такимъ образомъ добывали сокъ. Сокъ собирали, очищали и подвергали броженію.

Перебродившій сокъ сома давалъ опьяняющій напитокъ, который и употребляли ея благочестивые поклонники. Развеселяющее дѣйствіе сока объясняли тѣмъ, что

Рис. 23. Ассирійское божество съ головой орла.

въ немъ находится духъ или особое божественное существо. Вотъ какими словами описываетъ древняя священная книга индусовъ дѣйствіе этого напитка:

«Онъ (Сома—богъ), будучи выпить, возбуждаетъ мою рѣчь, онъ вызываетъ мою пылкую мысль.

«Румяный Сома, порождающій гимны, возбуждаетъ въ пьющемъ могучія поэтическія силы.

«Мы напились Сомы, мы стали бессмертными, мы осіяли свѣтомъ, мы позпалп боговъ».

Перуанцы называли табакъ священной травой и смотрѣли на него съ величайшимъ почетомъ.

Чтобы не утомлять читателя множествомъ примѣровъ этого

рода, мы приведемъ только еще два-три описанія, сдѣланныхъ путешественниками. Одинъ видѣлъ въ Мексикѣ (одна изъ странъ Сѣверной Америки) древній кипарисъ замѣчательной величины. На всѣхъ вѣтвяхъ его прикрѣплены были жертвы, принесенныя индѣйцами по обѣщанію,—сотни грубыхъ клочковъ черныхъ волосъ, зубы, куски цвѣтныхъ одеждъ, бусы и отрѣзки лентъ. Этому дереву было уже много вѣковъ и въ немъ заклю-

чалась, по мнѣнію туземцевъ, таинственная сила. Другой путешественникъ рассказываетъ о поклоненіи одному дереву у патагонцевъ. Въ немъ жилъ духъ—говорили они. Дерево это стояло на возвышенномъ мѣстѣ и его можно было видѣть издалека. Какъ только патагонцы приближались къ нему, они начинали издавать радостные клики. Дерево стояло совершенно одиноко, говоритъ путешественникъ, и было первымъ, которое мы увидали въ пути. Была зима, и дерево стояло безъ листьевъ, но за то на его вѣтвяхъ понавѣшано было на нитяхъ безчисленное множество всякихъ предметовъ, какъ-то: кусочковъ мяса, хлѣба, одежды и т. п. Бѣдняки, за неимѣніемъ лучшаго, вырывали нитку изъ своей одежины и привѣшивали ее къ дереву. Кромѣ того, патагонцы имѣли обыкновеніе вливать спиртные напитки въ особое находящееся въ деревѣ отверстіе, а также пускать кверху клубы табачнаго дыма, желая сдѣлать какъ можно болѣе пріятнаго духу. Вокругъ дерева лежали кости принесенныхъ въ жертву лошадей.

Древніе германцы тоже поклонялись различнымъ деревьямъ, которые чѣмъ-нибудь выдавались среди другихъ, напримѣръ, огромнымъ старымъ дубамъ.

Почти всѣ древніе и множество современныхъ дикихъ народовъ поклонялись и поклоняются не только растеніямъ и животнымъ, но также свѣтиламъ небеснымъ, морямъ, рѣкамъ, горамъ, однимъ словомъ—всей природѣ.

Напримѣръ, пѣкоторые народы Индіи съ большимъ благоговѣніемъ взираютъ на высокія снѣжныя вершины Гималайскихъ горъ, отдѣляющихъ Индію отъ остальной Азіи.

Древніе перуанцы, спускаясь къ морю, воздавали ему поклоненіе; они выдергивали у себя волоски изъ бровей и приносили ихъ ему въ жертву, умоляя избавить ихъ

отъ болѣзней. Такое же поклоненіе существовало и у многихъ другихъ народовъ.

Евреи въ древности смотрѣли на звѣзды, какъ на живыя существа. Патагонцы говорятъ, что звѣзды—древніе индѣйцы, т. е. считаютъ ихъ за своихъ отдаленныхъ предковъ. На Фиджійскихъ островахъ крупныя падающія звѣзды считаются богами, а болѣе мелкія—душами отошедшихъ людей. Жители острововъ Гервей (на Тихомъ океанѣ) вѣрятъ, что духи воиновъ, убитыхъ въ сраженіи, уходятъ на вершину горы и бросаются оттуда въ лазурное пространство, въ которомъ они носятся въ видѣ свѣтлыхъ точекъ.

Солнце и луна тоже обоготворялись многими народами.

Намъ уже понятно, какъ могло возникнуть поклоненіе животнымъ и растеніямъ. Но какимъ путемъ дошелъ человѣкъ до мысли, что море, гора или какое-либо небесное свѣтило — живыя и божественныя существа, которыя слышатъ ихъ молитвы, принимаютъ ихъ жертвы и оказываютъ имъ помощь или насылаютъ на нихъ бѣды?

Немного подумавъ, мы скажемъ, что, вѣроятно, тѣмъ же путемъ, какъ и другія вѣрованія.

Тѣ народы Индіи, которые поклоняются нѣкоторымъ вершинамъ Гималайскихъ горъ, нѣкогда жили среди этихъ горъ. О своей древней родинѣ у нихъ остались смутныя и неопредѣленныя воспоминанія, передававшіяся изъ устъ старшаго въ уста младшаго поколѣнія. Но какъ передавались! По недостатку и неясности словъ, эти воспоминанія понимались такъ, что народъ *произошелъ* отъ горъ, а не вышелъ изъ нихъ. Такимъ образомъ горы превращались въ предковъ народа и потому оказывались достойными поклоненія.

Также обстоитъ дѣло и съ поклоненіемъ морю.

Асс. 269/88 d.